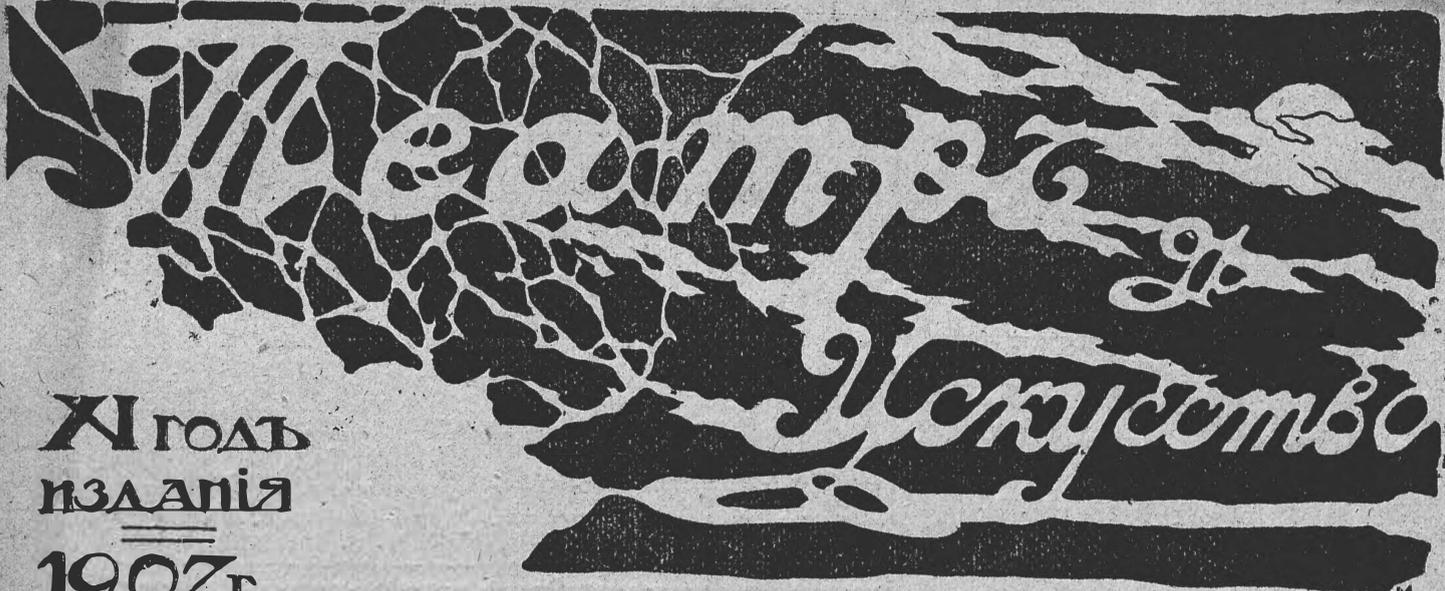

053

X ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.

СОДЕРЖАНІЕ

ПОДПИСКА

на „Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Правл.: ежемѣсл. журн. Библиотека Театра и Искусства).

Отд. № 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран. новаго текста, 50 к.—перваго текста).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„ЧОРТУШКА“, въ 4 д. А. Амфитеатрова (на пиш. маш.). Цѣна ценз. экз. 6 р.
„Нясека семи покрываль“, Уайльда, присп. для русской сцены, бар. Радошевской, ц. 1 р., „Очень просто“, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 75 коп.
„Обреченные“ (послѣдн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. А. Нимайлова, ц. 2 р.
„Братья-Помѣщики“ (послѣдн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р.
„Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уальда, перев. О. Н. Поповой, ц. 2 р.
„Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра), ц. 2 р.
„Маось“, „Стѣны“, „Синель“.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к., „Клоунъ“, А. Куприна (цензур.) 3 р., „Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Хольмса“) въ 4 д. Н. А. Смурского. Цензур. рукоп. экз.—5 р., „Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р., „9-е Термидора“ (изъ хроникъ французской революціи), др. въ 1 д. М. Сукиенякова ц. 75 к. (ценз. 2 р. 75 к.), „Золотыя пути“ („Золотыя оковы“) ком. въ 4 д. Врие, перев. К. Дарина ц. 2 р.

Полныя комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шолома Аша Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.)
„Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р.)
„Честный человѣкъ“ 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)
„Долгъ“ 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
„Шерлокъ Хольмсъ“, пьеса и деп. экземп. (6) въчето ролей . . . 3 руб.

Къ вопросу объ обложеніи театровъ промысловымъ налогомъ.—Хроника.—Какъ принимаются пьесы къ постановкѣ на Императорскихъ театрахъ? *А. Френкеля*.—Театръ и толпа. *А. Амфитеатрова*.—Письма странствующаго корреспондента. *В. Камнева*.—Изъ воспоминаній о Чеховѣ. *И. Л. Щелова*.—Замѣтки. *Ното Novus*.—Къ сезону въ провинціи. — Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † М. Н. Воронцова-Ленни, Г-жа Брунъ, Г. Каміонскій, „Жизнь человѣка“ (2 рис.), А. П. Чеховъ (2 рис.), шаржи (2 рис.).

ОТКРЫТА

ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1-го іюля) ПОДПИСКА

на „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(Прил.: ежемѣсл. журн. Библиотека Т. и Иск.).

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при конторѣ „Театръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА ПЬЕСЪ.

№ 26.

СУББОТА 30 ІЮНЯ.

Новая пьеса
„СЫЩИКЪ ЛЕКОКЪ“
 въ 5 д. Ю. Аль-Рашида
 Поступила въ продажу.
 Рукоп. экз. (цензур.) 6 руб.
 Получать въ ред. „Театръ и
 Искусство“ и въ Москвѣ у
 Разсохина. 3-2

Необходимо каждому театралу.
Собраніе 145 оперныхъ
 Либретто
 въ изящномъ переплетѣ
 („Спутникъ Меломана“)
 Ц. 1 р. 25 к.
 Выписыв. изъ конторы журнала
 „Театръ и Искусство“.

Петербургская театральная библиотека
В. К. ТРАВСКАГО.
 (Театр. площ. 6, Т. 243—01).
Продажа и прокатъ нотъ.
 Оперы и оперетты.
 Весь новый и старый репертуаръ.
 Последнія новинки оперетты:
 „Подъ звуки вальса“ („Въ грѣсахъ вальса“) 60 р.
 „Веселый пансионъ“ 60 р.
 „Крокодилъ“ 60 р.
 „Веселый вдовецъ“ 75 р.
 „Веселая вдова“ 40 р.
 „Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 40 р.
 „Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 40 р.
 Оперы: „Тансъ“, „Бронзовый конь“, „Бракъ по неволѣ“, „Хризантема“, „Свѣ. Звѣзда“, „Эскармонда“, „Мессалина“, „Неаполитъ“, „Карнаваль“, „Сказки Гофмана“.
 Высылка налож. плат. (половина авансомъ).

Театръ „НЕМЕТИ“ Садъ
 Цетерб. отор. Валенина ул. Телеф. 213—56.
„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилюнскаго.
 Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г. Ли А. А. Беретти, О. В. Вослужева, В. И. Варламова, А. А. Демаръ, Ф. В. Калышъ, Е. Д. Делатъ, П. И. Лидина, Ф. К. Рубжанская, О. С. Оганова, Г. А. В. Вилюнскій, М. С. Делатъ, С. А. Добротинъ, В. М. Майскій, С. П. Медвѣдевъ, Ц. П. Николаевъ-Маминъ, Г. Д. Рутковский, Г. А. Самарскій, П. Г. Свѣтловъ, С. С. Стрѣльниковъ.
 Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 чел. * Балетъ И. А. Чистякова.
 Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ. Гл. капельм. В. А. Гильдебрандтъ.
 Новинки репертуара: „Японца“ опер. Лекота, „Веселый Пансионъ“, „Современный Вильгельмъ“, „Эпидемія любви“, „Маневры“, „Норинбургская кукла“ и друг.
 Въ саду на ресторанахъ-верандахъ—Больш. дивертисементъ. Три оркестра музыки. Цетровка, рестораны, безпрер. увеселенія.
 Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

СНВ. Театры и сады Городского Попечительства о народной трѣтости.
Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.
 Въ Воскресенье, 1-го Іюля: **ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУТЪ**, др. сказка.—2-го: **ВОРОВКА ДЪТЕЙ**, др.—3-го: **ДИКАРКА**, ком.—4-го: 1-я предст. пьесы **ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ** (Іюля), средневѣковая драма.—5-го: **ДЕМОНЪ**, мелодр.—6-го: **ДВѢ СИРОТКИ**, драма.—7-го: **ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ**, средневѣковая драма.—8-го: **„ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“**, др.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.
 Въ Воскресенье, 1-го Іюля: **„СВѢТИТЬ, ДА НЕ ГРѢТЬ“**, др.—5-го: **„НА ЛОНѢ ПРИРОДЫ“**, ком.—8-го: **„ВОРОВКА ДЪТЕЙ“**, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.
 Въ Воскресенье, 1-го Іюля: Концертъ и живая фотографія.—8-го: **„СВѢТИТЬ ДА НЕ ГРѢТЬ“**, др.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ
 Офицерская, 39. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телефонъ № 19—56.
 Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевиль, обозрѣніе, шаржъ и пр.
 СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).
 Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Балпа, Л. М. Валимова, В. Ф. Валектина-Линъ, М. Г. Грузинская, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, Евдокимова, Исаимова, М. П. Кузьмина, П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Валдимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Курскій, И. М. Мишинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петина, М. И. Разсудовъ, А. П. Ростовцевъ, Г. А. Смоляковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юронецъ.
 Главн. режиссеръ В. Ю. Валдимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Невзоровъ. Дирижеръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Свезниковъ. Паримахеры Г. И. Александровъ.
 Репертуаръ: **„Весь съ парашу“**, фарсъ въ 3 д., **„Лулу“**, фарсъ въ 3 д., **„У насъ въ Парижѣ“**, фарсъ въ 3 д., **„Сурокъ“**, фарсъ въ 3 д., **„Та да не та“**, фарсъ въ 3 д.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
 Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ
 Лѣтній сезонъ 1907 г.
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.
 Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Баузъръ, Вранская, Варламова, Дмитриева, Петрова, Сербская; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Г-и Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Намелскій, Корневскій, Кошевскій, Мартыненко, Миряевъ, Михайловъ, Моныховъ, Норовъ, Терскій и др.
 Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. С. Шпачевъ.
 Новинки репертуара: **„Дитя базара“**, **„Чудный сонъ“**, **„Зуза и Янко“** и др. новѣйшія оперетты.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ
 П. В. Тумпакъ.

РУССКАЯ ОПЕРА
НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
 Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Телеф. 19—82.
Сезонъ 1907 года.
ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ
 въ исполненіи опернаго ансамбля
 Въ теченіе сезона состоятся гастроль А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.
 Начало въ 8¹/₂ час. вечера.
 Открытая сцена—большой дивертисементъ (новые интересные №№).
 Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ касѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спект.
 Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галерею театра.

С.-Петербургъ, 30-го июня 1907 года.

Какъ намъ сообщаютъ, проектъ привлеченія театровъ къ промысловому обложенію, возбужденный комиссіею т. мин. финансовъ Покровскаго, отвергнутъ самой комиссіею. Его незначѣмъ было и возбуждать, лелѣя въ теченіи трехъ лѣтъ. Проектъ все равно не прошель-бы въ Государственной Думѣ, хотя бы состоящей изъ гг. октябристовъ.

Составители проекта мотивируютъ обложение театровъ тѣмъ, что современныя сцены „никакими (!) серьезными художественными цѣлями не задаются“, а преслѣдуютъ чисто коммерческія цѣли на ряду со всѣми торгово-промышленными предпріятіями.

Мотивировка, нельзя сказать, чтобы обстоятельная. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ кратко:

Наше общество настолько неподвижно и малокультурно, что нѣтъ той отрасли культурно-просвѣтительной дѣятельности, какъ бы она ни была мизерна, которая не заслуживала бы льготъ со стороны государства. Книга, газета, театръ, картина—все это пособники просвѣщенія; обложить періодическое ли изданіе или театръ, все равно что обложить фондъ по народному образованію. А фондъ этотъ у насъ слабъ, фондъ этотъ нуждается въ поддержкѣ.

Но главное возраженіе заключается въ томъ, что самая собственность, что самое *торговое право* въ театральномъ дѣлѣ покоются на крайне зыбкихъ основаніяхъ, будучи всецѣло зависимы отъ административнаго усмотрѣнія. Такъ, лавка, контора, складъ не могутъ быть закрыты по распоряженію полиціи съ такою легкостью, какъ театръ. Цѣна товара опредѣляется положеніемъ рынка; цѣна же входныхъ билетовъ, согласно существующимъ правиламъ, можетъ быть установлена администраціею. Самый сортъ „товара“, которымъ торгуетъ театръ, регулируется цензурою, и слѣдовательно, театръ можетъ быть лишенъ самаго прибыльнаго товара. Клиенты торговыхъ заведеній свободны въ своемъ выборѣ: „клиенты“ театровъ—не всегда (военно-служащіе, воспитанники учебныхъ заведеній и т. п.). Часы торговли опредѣлены разъ навсегда, часы театральныхъ представлений могутъ измѣняться, въ зависимости отъ административнаго усмотрѣнія. Торговля заведенія не обязаны вносить залогъ,—театры обязаны это дѣлать. Торговые люди не несутъ отвѣтственности за поведеніе служащихъ,—антрепренеры обязываются подписками и т. п. Всѣ эти пункты—коренныя различія въ *правовомъ* положеніи театровъ и торговыхъ учреждений—можно было бы продолжить до бозконечности. Возможно ли примѣнять одни и тѣ же принципы фискальнаго обложенія къ твердо охраняемой торговой собственности и къ призрачной собственности, къ призрачному хозяйскому праву антрепренеровъ, которыхъ все „благополучіе“ можетъ быть разрушено „росчеркомъ пера“? Создайте сначала для театра „Аркадію“ бакалейной торговли, а потомъ, если идейная собранія для васъ необязательны, относитесь къ нему, какъ къ бакалейной лавкѣ.

Нелишне, думается намъ, обратиться къ взглядамъ сената, до кассационныхъ департаментовъ котораго неоднократно восходило разсмотрѣніе этой стороны дѣла. Если не ошибаемся, по дѣлу Пальма, сенатъ приравнялъ антрепренерскую несостоятельность къ торговой. Но по значительно позднѣйшему дѣлу Панской, сенатъ совершенно опредѣленно высказался, что театръ *не есть промышленное предпріятіе*. Таковымъ, очевидно, не считаетъ его и администрація, установившая систему залоговъ, что не примѣняется ни

къ одной отрасли промышленности. Залогъ есть уже во всякомъ случаѣ денежная жертва, хотя бы въ видѣ процентовъ по положеннымъ деньгамъ. Нельзя не считать налогомъ также марочный сборъ въ пользу учрежд. Императрицы Маріи.

Рѣшительно непонятно, какъ всѣ эти простыя соображенія не пришли въ голову составителямъ проекта. Или ужъ такъ до зарѣзу деньги нужны?..

Впрочемъ, все хорошо, что хорошо кончается.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Петербургѣ находится вице-предсѣдатель управленія варшавскихъ правительственныхъ театровъ С. В. Караффа-Корбутъ. Вопросъ о передачѣ театровъ въ Варшавѣ городскому управленію далеко, по его словамъ, еще не рѣшенъ. Расходы рѣшено значительно сократить, упразднить оперу и сократить труппы по возможности. Дефицитъ можетъ быть и исчезнетъ. Арифметика дѣйствительно простая, но что станется съ польскимъ театромъ—это большой вопросъ.

— Поѣздка г. Марджанова съ пьесой „Жизнь человѣка“ закончилась убыткомъ въ 1500 руб. Главная причина матеріальнаго неуспѣха, какъ и въ поѣздкѣ г. Янова, это усвоенная представителями власти „свобода дѣйствій“. Въ Ковнѣ, напр., пьеса прошла совершенно спокойно два раза. 3-е представленіе не было разрѣшено. „Достаточно!“ заявили представителю труппы. Хватитъ и двухъ представлений. Въ Витебскѣ и Вильнѣ афиши, подписанныя полицеймейстеромъ, были выпущены, но... губернаторъ запретилъ, и афиши пришлось снять. А въ Гроднѣ держатся, повидимому взгляда, что „въ губерніи ни Андреевъ, ни Горькій, ни Чирикковъ, ни Юшкевичъ никогда (!) не пойдутъ“.

— Г-жа Ванъ-Брандтъ, проведя нѣкоторое время въ Парижѣ, уѣхала въ Италію, гдѣ предполагаетъ отдыхать на берегахъ Адриатики вплоть до осени.

— Въ Желѣзноводскѣ, 16 июня, выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ себя въ грудь недавно пріѣхавшій изъ Петербурга для леченія Виталій Ткачукъ, работавшій въ театральныхъ изданіяхъ, а также дававшій замѣтки и въ „Т. и Искус.“. Пуля не задѣла легкаго и прошла насквозь. Рана признана врачами не угрожающей его здоровью.

Пострадавшій въ послѣднее время испытывалъ сильныя приступы тоски, которая и привела его къ мысли о самоубійствѣ.

— В. А. Рышковъ закончилъ новую пьесу въ 4 дѣйств.— „Послѣдніе“. Тема—крушеніе или вырожденіе дворянства. Заканчиваеъ къ зимнему сезону новую пьесу В. О. Трахтенбергъ.

— На дняхъ отобрана отъ всѣхъ антрепренеровъ петербургскихъ театровъ и садовъ подписка въ томъ, чтобы артисты въ своихъ злбодневныхъ куплетахъ на сценѣ не касались политическихъ темъ.

— Въ больницу для душевнобольныхъ отвезли заболѣвашаго опереточнаго актера г. Шилинга, помѣшавшагося на квасовареніи. Больного ввели въ театральныи залъ больницы, гдѣ больной артистъ, почувствовавъ себя въ театрѣ, заговорилъ о спектаклѣ. Онъ помѣщенъ въ отдѣльную комнату.

— Сезонъ въ театрѣ Литер.-Худож. Общ. въ этомъ году продолжится до поста. На постъ театръ сданъ подъ италіанскую оперу.

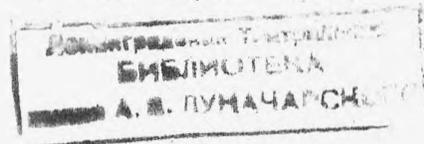
— Въ школѣ, устраиваемой при Маломъ театрѣ, директоромъ, говорятъ, будетъ В. П. Далматовъ, а помощникомъ его В. П. Буренинъ. Будетъ читать, между прочимъ, лекціи П. П. Гнѣдичъ.

— Въ Петербургѣ находится антрепренеръ кievской оперы, г. Брыкинъ, по разнымъ дѣламъ. Между прочимъ, г. Куперъ, подписавшій къ нему контрактъ, позволилъ себя сманить не то въ Москву, не то въ Петербургъ.

— Въ Петербургѣ находится антрепренеръ одесскаго театра, В. И. Никулинъ.

— Н. Ѳ. Соловьевъ отвергаетъ свое участіе въ затѣваемой г. Вэскинымъ частной оперѣ. Въ письмѣ своемъ онъ утверждаетъ, что отказался „категорически“ отъ предложенія.

— Труппа „Современнаго театра“ (за исключеніемъ З. В. Холмской) отправляется съ „Богемъ мести“ въ Москву, гдѣ будетъ играть въ театрѣ Омона. Играть будутъ по „переводу“ г. Матерна.

По поводу 30-лѣтняго юбилея комедіи „Правда хорошо, а счастье лучше“ въ № 25 „Т. и И.“ ошибочно сказано, что роль Силы Ерофеича Грозного впервые была исполнена на петербургской сценѣ К. А. Варламовымъ.

На самомъ же дѣлѣ первымъ исполнителемъ этой роли былъ В. В. Самойловъ, а къ г. Варламову роль перешла только послѣ ухода Самойлова со сцены.

На-дняхъ цензура разрѣшила пьесу „Сыщикъ-Лекокъ“, передѣланную изъ извѣстнаго романа.

Пьеса любопытна въ томъ смыслѣ, что въ ней чуть не впервые на русской сценѣ фигурируетъ судъ присяжныхъ.

Къ П. В. Тумпакову на зимній сезонъ подписала провинціальная опереточная артистка г-жа Миликетти.

* * *

Лѣтніе театры.

*** Товарищество, образовавшееся изъ труппы г. Инсарова, начало въ Большомъ Озерковскомъ театрѣ спектакли съ гастролі Е. Н. Рошиной-Инсаровой. Сборъ былъ 87 руб. Второй спектакль—пьеса Юшкевича „Въ городъ“, состоявшійся въ воскресенье, 24 іюня, далъ сбору 177 руб. Конечно, это не Богъ знаетъ какъ хорошо, но раньше и такихъ сборовъ не было и это открыло надежды товарищей-артистовъ. Предполагавшаяся на вторникъ, 26 іюня, постановка „Горнозаводчика“, съ г-жей Рошиной-Инсаровой не состоялась по случаю болѣзни г-жи Инсаровой. Въ пьесѣ г. Юшкевича, какъ всегда, выдѣлялся талантливый К. Яковлевъ, съ чарующей простотой сыгравшій Гланка. Много искренности и нервовъ у г-жи Львовичъ. Нервно вела роль Евы г-жа Янская. По обыкновению, типично играла старуху Машку г-жа Кривская. На мѣстѣ были гг. Свѣтловъ, Горсткинъ и Шуйскій. Мѣстами трогала зрителей г-жа Загряжская въ роли Эльмы. Въ общемъ однако нудная и скучная пьеса Юшкевича публикѣ не понравилась.

Въ другомъ театрѣ—„Буффъ-Озерки“ дѣла все поправляются. Съ 24 открылся при театрѣ клубъ. Новая роль театра: прикрывать клубный азартъ. 24-го же въ театрѣ была разыграна оперетка „Лиса Патрикѣвна“, въ которой выдѣлялись г-жа Рене и г. Пальмъ. Собираетъ публику борьба. Кандидатомъ на первый призъ является г. Видеманъ. На-дняхъ въ этомъ театрѣ начнутся спектакли съ участіемъ г. Діеакаго. Между прочимъ, пойдеть „Новый міръ“. Нерона будетъ играть г. Петровскій.

*** Въ саду „Эденъ“, впервые на сценѣ народнаго театра, поставлена сказка-феерія Шекспира „Сонъ въ лѣтнюю ночь“. Послѣ разныхъ, грубо-лубочныхъ феерій, которыми раньше въ этомъ театрѣ пичкали публику, смотрѣть пьесу Шекспира—истинное наслажденіе. Къ тому же поставлена и разыграна пьеса весьма старательно. Трудовъ на постановку затрачено, повидимому, не мало. Много беззаботнаго веселья проявила г-жа Волконская въ роли Пэка. Задорный Пэкъ появлялся то тутъ, то тамъ, всюду внося веселье и оживленіе. Достаточно величественъ г. Алашеевскій-Пэкъ. Мила г-жа Громецкая въ роли Ипполиты. Образно читаль роль Оберона г. Мартини.

* * *

„Буффъ“. Новая оперетка Штрауса—„Въ вихрѣ вальса“ въ понедѣльникъ шла въ первый разъ и здѣсь. Въ опереткѣ заняты лучшія силы труппы: г-жи Тамара, Бауэръ, Варламова; гг. Кошевскій, Брянскій, Вавичъ, Михайловъ. Оперетка показала намъ на первомъ представленіи нѣсколько тягучей. Въ роляхъ исполнители были нетверды. Конечно, дѣло наладится впоследствии. Пожалуй, былъ бы недурень г. Михайловъ, если бы не форсировалъ звука и не вѣзжалъ „съ разгону“ „на тройкѣ“ въ каждую отвѣтственную ноту. Обставлена оперетка тщательно. Во второмъ актѣ на сценѣ дамская капелла,— правда, довольно жидкая. Вальсъ, составляющій „гвоздь“ оперетки, повторялся. Удачны „отсебятины“ г. Кошевскаго.

* * *

Народный Домъ. „Кабы двѣсти тысячъ у меня въ карманѣ“ говоря словами извѣстнаго стихотворенія Минаева, — я бы образовалъ фондъ для престарѣлыхъ оперныхъ пѣвцовъ.

Такъ думается невольно, когда смотришь на „потуги“ подвизающихся въ Народномъ Домѣ „старичковъ“-гастролеровъ. Смотрѣлъ „Нерона“ съ Донскимъ. Голосъ какъ-то „отсырѣлъ“ пахнетъ какой-то „залежанностью“. Артистическое дарованіе — самое заурядное. Къ толкованію главнаго героя оперы—ничего оригинальнаго, захватывающаго. Все—по оперному и не идетъ дальше установленнаго шаблона. Знаменитыя „строфы“ были спѣты прилично, и только. Очень недурнымъ Виндексомъ былъ г. Романовъ, хотя въ эпिताламѣ на фадіезѣ въ „пою тебѣ“ онъ изрядно надился, такъ что въ послѣдующихъ строфахъ онъ уже пѣлъ „пою тебя“. Поппею пѣла г-жа Зеленская довольно безцвѣтно и утомительно однообразно ныла какъ-то весь вечеръ, при чемъ дикція такая, что не разберешь ни одного слова. Слишкомъ „большой“ Кризой была г-жа Орель. По смыслу либретто и, какъ намѣченъ этотъ типъ самимъ авторомъ, ей должно быть лѣтъ 17. Эпи-

харису недурно играла г-жа Суровцева. По части обстановки упущеній и несообразностей—бездна. Достаточно указать хотя бы на комнату въ домѣ Эпихарисы, гдѣ прчется Криза. Режиссеръ, какъ видно, совсѣмъ упустилъ изъ виду, что это жилище бѣдной христіанки, и изобразилъ комнату чуть ли не въ какомъ-то палаццо.

Смотрѣлъ „Дубровскаго“, съ г. Фигнеромъ и г-жей Радиной. Пѣлъ г. Фигнеръ, какъ вообще поетъ послѣднее время. Игралъ недурно; особенно удался ему послѣдній актъ со сценой смерти. Въ послѣднемъ актѣ показала себя также и г-жа Радина съ очень недурной стороны. Передъ пожаромъ на фразѣ „я отрѣшила“ на верхнемъ си-бемолъ произошелъ „ка-зусъ“ съ г. Фигнеромъ, но выручилъ шумъ и трескъ пожара,—ничего, сошло... Троекурова пѣлъ г. Савранскій и была на своемъ мѣстѣ. Весьма приличнымъ Верейскимъ былъ г. Карташовъ. Дефоржа пѣлъ г. Карсавинъ и такихъ партій ему и слѣдуетъ держатся пока не освоится со сценой. Отца Дубровскаго пѣлъ г. Москалевъ. По ремаркѣ композитора старикъ Дубровскій послѣ дуэта съ сыномъ и своей молитвы—засыпаетъ. Г. Москалевъ же „спалъ“ все время. Не слышно было ни одного звука и нельзя было разобрать ни одного слова. Хоръ пѣлъ очень стройно. Вообще, хормейстерская часть въ Народномъ Домѣ поставлена удовлетворительно. Интермеццо въ послѣднемъ дѣйствиі, этотъ прелестный орнаментъ всей оперы маститаго г. Направника, было проведено г. Зеленымъ съ большимъ воодушевленіемъ.

С. Гени.

* * *

Фарсъ. Въ театрѣ „Фарсъ“ съ обычной помпой справили бенефисъ режиссера В. Ю. Вадимова. Театръ былъ полонъ, подношений хотѣ отбавляй, привѣтственныхъ рѣчи,—однимъ словомъ чего хочешь, того и просишь. Новый фарсъ „Специалистка“, пер. гг. Пальмскаго и Старова—особаго успѣха у публики не имѣлъ. Рискованныхъ сценъ въ фарсѣ достаточно, но въ общемъ онъ растянутъ. Содержаніе обыденно фарсовое: одинъ подъ столъ, а другой его за ноги изъ-подъ стола. Сюзана, дочь стараго ловеласа нотариуса Божордона, влюбилась въ красавца Монтиньяна и рѣшила выйти за него замужъ. Но Божордонъ противъ этого: Монтиньянъ только на-дняхъ далъ ему двѣ пощечины въ квартирѣ кокетки Шикиты. Сусанна и Монтиньянъ рѣшаются перехитрить стараго ловеласа. Сусанна вѣнчается съ помощникомъ нотариуса Теофиломъ съ тѣмъ, чтобы на утро свести его съ кокеткой, что послужитъ причиною для развода. Однако неожиданно для Сусанны, Теофиль поражаетъ ее своимъ превосходствомъ и влюбляетъ въ себя. Разводъ отмѣняется. Огорченный Монтиньянъ женится на племянницѣ нотариуса Полинь.

Г. Вадимовъ сыгралъ нотариуса въ выдержанномъ комедійномъ тонѣ. Мила въ роли Сусанны г-жа Вадимова, но она говорила для себя, а не для публики, такъ какъ ее совсѣмъ не было слышно. Г-жа Валентина-Линъ въ 101-й разъ показала въ дезабилье, почему заведателю театра остались равнодушны. Мила г-жа Торская (Полина). Эффектенъ и красивъ г. Юреневъ (Монтиньянъ), свободно владѣющій діалогомъ. Г. Смоляковъ, въ роли помощника нотариуса, по обыкновенію, забавень.

Lo.

* * *

Театръ Немецки. Въ бенефисъ г-жи Капланъ здѣсь была поставлена во вторникъ оперетка „Подъ звуки Шопена“. Либретто передѣлано изъ извѣстнаго фарса на русскіе нравы. Слѣдовало бы передѣлать и на русскую музыку—напримѣръ, „Подъ звуки Глинки или Чайковскаго“. Въ „психологической моментъ“ слышатся звуки „Серенады“ или „Хоты“. Но это было упущено. Все же остальное сохранено по фарсу—со всѣмъ букетомъ его вольностей и скабрзностей. Станнымъ въ этомъ опереточномъ приспособленіи кажется лишь хоръ, слѣдующій неизмѣнно за героями въ ихъ пикантныхъ и, какъ извѣстно, болѣе чѣмъ интимныхъ приключеніяхъ. Шутка ли, имѣть за спиною въ такія деликатныя минуты цѣлый хоръ со гландаеув! Музыку къ этой опереткѣ, фивольной до пес plus ultra, написалъ г. Рошинъ. Она намъ показала малосодержательной и не оригинальной. Игривость изображена бѣднѣйшими польками на темы вродѣ „Чижика“; но не многимъ выше и серьезныя „варіаціи“.

Г-жа Капланъ спѣла одну изъ полекъ и затѣмъ протанцовала съ большимъ оживленіемъ и получила цѣлый рядъ подношеній. Въ этомъ же актѣ она раздѣвается до... до рубашки. Всѣ эти пикантности подъ звуки Шопена не Шопена, а Рошина, общаются успѣхъ. На первомъ представленіи нѣкоторые зрителиницы заливались, можно сказать, пѣтухомъ отъ удовольствія, а кавалеры клохтали, какъ курицы.

Изъ другихъ исполнителей отмѣчаемъ г-жу Антонову, съ недурнымъ голосомъ, но поющую робко, г. Майскаго, г-жу Легатъ, Демаръ. Хорошъ балетъ, кажется, г. Чистякова—кордебалетъ—молоденькія танцовщицы—танцуютъ красиво и съ „баллономъ“.

N. N.

* * *

Ораненбаумскій театръ. Г. Никольскій ставитъ иногда очень недурные спектакли и беретъ полные сборы, т. к. нынче Ораненбаумъ и Петергофъ переполнены дачниками, а цѣны самыя умѣренные. Въ послѣднее воскресенье шла легкая комедія „Японская ваза“, съ очень хорошимъ ансамблемъ. Особенно удалась роли г-жѣ Домашевой и г. Усачеву. Затѣмъ былъ поставленъ „дѣтскій“ балетный дивертисментъ, дѣтскимъ его назвали кто-то изъ публики, потому что никому изъ артистовъ и артистокъ, не исключая режиссера г. Исаева, не было болѣе 19 лѣтъ. Танцовали юные артисты все характерные танцы, и всѣ номера имѣли шумный успѣхъ. Особенно нравились исполненіемъ матросскаго танца г. Розай и г-жа Легатъ за цыганскіе па изъ бал. „Дочь Снѣговъ“. Юной артисткѣ, въ первый разъ въ жизни, поднесли цвѣты на сценѣ. Г-жи Смирнова и Ширияева тоже удостоились цвѣточныхъ подношеній.

Н.

* * *

Красносельскіе спектакли. Увы, эти спектакли годъ отъ году все падаютъ. Такова участь казенныхъ предприятий. Кажется, чего ужъ лучше: казенный театръ, освѣщеніе, декорации, почти всѣ костюмы и 6,000 руб. субсидіи за два мѣсяца. И ничего! Та-же Александринка, разжиженная курсами Рапофъ. Тотъ-же балетъ, не полного, а случайнаго состава, ибо предприимчивые и талантливые артисты разъѣзжаются на гастроли, а счастливые (такихъ мало) и счастливыя (такихъ уже больше) ѣдутъ отдыхать или учиться къ пресловутой Беретта, внесшей черезъ своихъ ученицъ вмѣстѣ съ г. Чекетти увлеченіе гротескомъ и прочими акробатическими „трюками“.

Талантливые драматическіе артисты играютъ такую, большей частью, дребедень, что ихъ вчужѣ жалко. Нынче, напр., единственная сносная пѣса — это „Говорящій нѣмой“. Тамъ, по крайней мѣрѣ, Ст. И. Яковлевъ и г-жа Домашева поучили нашихъ балетныхъ артистовъ, какъ можно, не зная правилъ балетной азбуки и ножного разговора, весело и выразительно мимировать. Но развѣ нашихъ танцовщицъ можно выучить чему-нибудь показомъ и примѣромъ? Развѣ онѣ признаютъ критику, даже въ своей строгости, доброжелательною? Въ балетѣ издавна считалось признакомъ хорошаго тона бранить критиковъ, приписывая имъ самыя „ужасныя“ преступленія, что впрочемъ, не мѣшаетъ заискивать передъ пишущей братіей. За кулисами вѣдь существуетъ тройная классификація зрителей: богатые, бѣдные и рецензенты...

Изъ чего слагается представленіе о балетѣ, какъ объ искусствѣ?

Мнѣ нужно осмысленное дѣйствіе, хотя-бы самое несложное, нужна игра всѣхъ артистовъ, не исключая глубокаго кордебалета, и въ соотношеніи съ этимъ танцы—классическіе во 1-хъ, т. е. мягкія движенія, гармонирующія другъ съ другомъ. Нужны живые, полные огня, характерные танцы съ вѣрно-усвоеннымъ народнымъ колоритомъ. Сложные балабиле, какъ умѣлъ ихъ ставить М. И. Петипа, должны напоминать игру калейдоскопа. Комическій элементъ балета долженъ развлечь зрителя, а возвышенный—дать настроеніе.

А круженіе по сценѣ, стальные носки, тройные туры, фуетте, все это пусть восхищаетъ, главнымъ образомъ, самихъ танцовщицъ и ихъ поклонниковъ, но не критику.

Мы врядъ-ли сойдемся во взглядахъ съ большинствомъ, стоящимъ по ту сторону рампы.

— Не угодно-ли вамъ обратить ваше вниманіе, какъ г-жа Z продѣлала свое адажио?—говорятъ мнѣ иногда.

— Нѣтъ, не угодно.

Перехожу къ хроникѣ лѣтняго балета. Представьте, я не имѣю при себѣ афишъ всѣхъ четырехъ красносельскихъ спектаклей и не помню, навѣрное, кто и что танцовалъ. А, вотъ, хорошую пѣсу и оперу мы помнимъ годами.

Все-таки: главное мѣсто дали г-жѣ Сѣдовой. Она танцовала лучше, чѣмъ зимою, и менѣе обращала вниманіе на ненавистные „трюки“. Я особенно досаую, когда г-жа Сѣдова, танцовщица большого баллона и силы, не желаетъ облагородить свои данныя, увлекаясь акробатизмомъ. Какіе дешевые лавры,—лавры галлеи! Г-жа Сѣдова говоритъ, что читаетъ всегда мои указанія и пользуется ими. Искренне радуясь, если благодаря имъ она стала танцовать и играть осмысленнѣе.

На видныхъ мѣстахъ танцовали г-жи Кякштъ, Смирновъ и Ѳедорова 2.

Можетъ быть я буду пристрастенъ къ г-жѣ Кякштъ: она танцуетъ всегда съ темпераментомъ и настроеніемъ и у нея, какъ нельзя болѣе подходящая, благодарная внѣшность для танцовщицы. Это такъ много, что не хочется говорить про недостатки: не всякое-же лыко въ строку. Г-жа Смирнова, очевидно, съ большимъ самолюбіемъ и усердіемъ. Но, да простятъ мнѣ всѣ боги и музы Олимпа, воспитанницей она мнѣ больше понравилась. Г-жа Ѳедорова 2, сестра Сѣдовой, труженица. Вотъ, и все.

Затѣмъ идетъ все молодежь, до тѣхъ поръ милая, пока не станеть ломаться по утвержденному образцу.

Самая симпатичная изъ нихъ г-жа Власова, которой съ ея природными данными, прелестной манерой держаться, надо найти хорошаго учителя и поскорѣ забыть — чему ее учили въ школѣ. Мила и женственна г-жа Легатъ (Павлова). Въ

† М. Н. Воронцова-Ленни.

Ораненбаумъ она всѣхъ удивила исполненіемъ цыганскаго танца и имѣла наибольшій изъ всѣхъ успѣхъ. Школы—никакой, и то слава Богу. Г-жѣ Неслуховской надо подѣ страхомъ штрафа запретить танцовать классическія балабиле: она гордится и справедливо удивляется, какъ-бы спрашивая: „зачѣмъ меня сюда поставили?“ А характерная танцовщица изъ нея должна выйти хорошая.

Кавалеры въ Красномъ танцуютъ все тѣ-же. Г. Леонтьевъ, который танцуетъ или очень хорошо или плохо: не все ему удается и портитъ дѣло малый ростъ. Когда артистовъ, все маленькихъ, нарядили въ костюмы офицеровъ, то они казались игрушечными или очень ужъ маленькаго государства: республики Санъ-Марино или княжества Монако, что-ли. Про г. Важинскаго, перваго *jeune premier*, я писалъ много еще какъ о воспитанникѣ.

Если-бы балетмейстерша помнила, что юношѣ нѣтъ 18 лѣтъ, то она должна-бы была придерживать ретиваго танцора, который можетъ надорваться и заболѣть.

Маленькій г. Розай будетъ достойнымъ преемникомъ А. В. Ширияева, онъ и теперь восхищаетъ публику въ характерныхъ танцахъ. Классическій танцовщикъ онъ будетъ хорошій, какъ гротескъ, не болѣе.

Въ видныхъ мѣстахъ появляется опытный танцоръ г. Александровъ. Онъ специализировался на мазуркѣ, которую танцуетъ прекрасно; прочее же не выше средняго уровня.

Есть еще баластъ, о которомъ говорить не стоитъ, чтобы не дразнить гусей.

Пріятно, когда г-жа Куличевская подражаетъ М. И. Петипа. И совсѣмъ не интересно смотрѣть ея кустарную работу собственнаго сочиненія.

И вотъ что еще нехорошо: критика не въ ладахъ съ г-жею Куличевской и нѣкоторыми порядками Красносельскаго театра. Но зачѣмъ же вымещать на бѣдныхъ артисткахъ свои нелады: стоитъ критикѣ отозваться хорошо о танцовщицѣ, чтобы она лишилась на сценѣ мѣста, а то и вечероваго заработка! Такъ поступили съ талантливой г-жей Легатъ.

Красносельскіе юпитеры, въ сердитесь,—значить, неправы, *Нилъовъ.*

* * *

† М. Н. Воронцова-Ленни. Изъ Москвы получено печальное извѣстіе: отравилась, какъ говорятъ, кокаиномъ Маргарита Николаевна Воронцова-Ленни, вдова покойнаго С. К. Ленни. Покойная была еще молодая женщина, лѣтъ 36—37. Она родилась въ Полтавѣ. 16 лѣтъ дебютировала на сценѣ Мариупольскаго театра, въ труппу котораго и была принята на роли *opérette dramatique*. Затѣмъ подвизалась въ Новочеркасскѣ (казенная дирекція), Саратовѣ, Казани, Воронежѣ. Перейдя на роли *opérette comique* и опереточныя, М. Н. выступала въ Тифлисѣ (дирекція Форкатти), Калугѣ (антреприза Любимова), Екатеринославѣ, Екатеринодарѣ. Въ 1891 году была приглашена въ

Петербургъ, въ театрѣ „Неметти“, гдѣ сначала участвовала преимущественно въ водевилехъ съ пѣніемъ, затѣмъ въ опереткѣ, и наконецъ въ фарсѣ. Послѣдніе годы была одной изъ самыхъ дѣятельныхъ артистическихъ силъ русскаго веселаго театра, гдѣ въ нѣкоторомъ родѣ создала новое на русской сценѣ амплу „coquette-cascadeuse“.

М. Н. была, несомнѣнно, очень талантливая актриса. Ея данныя, кромѣ прекраснаго лица и м-лыхъ веселыхъ глазъ, были не слишкомъ благоприятны. Ея голосъ былъ сухого, скрипучаго тембра; фигура, невысокая, нѣсколько приземистая, была расположена къ излишней полнотѣ. И не смотря на это, именно въ роляхъ „кокетъ“, покойная была очаровательна. Это была единственная—говоримъ смѣло—актриса на это амплу въ русской легкой комедіи. Она въ этотъ, по русскимъ понятіямъ, „безпутный жанръ“ вносила грацію комедіи, мягкость діалога, недоговоренность пикантности, дрязнящую прелесть лукавой интонаціи. Она была подлинно весела. Она смѣялась подлиннымъ смѣхомъ, сама любила жить на сценѣ и заставляла жить другихъ. Среди немногихъ артистическихъ фигуръ, примирившихъ театраловъ съ этимъ жанромъ и дававшихъ ему подлинное отдохновеніе и удовольствіе, одно изъ первыхъ мѣстъ, конечно, занимала М. Н. Воронцова-Ленни, актриса выдающагося дарованія, которая и въ драмѣ, мы увѣрены, дала бы образцы отличнаго исполненія. Впрочемъ, она играла, говорила, и драматическія роли, и здѣсь точно также поражала блескомъ своего темперамента.

М. Н. была прекраснѣйшій, милый, симпатичнѣйшій человекъ и товарищъ. Немного „шалая“, какъ бывають шалы многія артистическія натуры, она тѣмъ не менѣе пользовалась искренними симпатіями всѣхъ, кто ее зналъ. У нея были моменты подъема жизненной волны, и минуты упадка. Помнимъ ее послѣ смерти С. К. Ленни—она была неузнаваема, до того велика была удрученность духа. Гола два-три назадъ съ ней снова приключился такой „упадокъ настроенія“: она жаловалась на нездоровье и *tædium vitae*. Потомъ прошло, она заиграла, заплясала, и казалось, все вдругъ стало „тринь-трава“. Какая новая душевная драма привела М. Н. къ роковой развязкѣ—намъ неизвѣстно. Но только очень поверхностно судившимъ М. Н. могла казаться воплощенною безпечностью и воплощеннымъ легкомысліемъ. Въ сущности, это была натура, мятущаяся, искавшая и не находившая, и всегда страдавшая, быть можетъ, въ минуты особеннаго веселья—особенно страдавшая.

Покойся, милая, добрая женщина и прекрасная артистка—недооцненная ни такъ, ни этакъ...
Н. Н.

Въ газетахъ находимъ нѣкоторыя подробности. 26 июня, вечеромъ, М. Н. участвовала въ спектаклѣ труппы Сабурова. Послѣ спектакля Воронцова-Ленни въ компаніи своихъ товарищей и знакомыхъ отправилась къ себѣ на квартиру, гдѣ, послѣ ужина, большинство гостей сѣли играть въ карты. Въ 4 часа утра, когда карточная игра была въ полномъ разгарѣ, Воронцова-Ленни, сидѣвшая на стулѣ тихо, вскрикнула. Всѣ бросились къ ней и нашли уже трупъ: смерть послѣдовала моментально. Причина смерти остается пока загадочною. Дѣло въ томъ, что въ послѣднее время у М. Н. Воронцовой болѣли зубы и она достала кокаинъ, которымъ успокаивала на время боль. Нѣкоторые товарищи и знакомые покойной предполагають, что въ послѣдній пріемъ она положила на зубъ слишкомъ большую дозу кокаина, что и повело за собою смерть. Но болѣе близкіе къ покойной люди склонны думать, что въ данномъ случаѣ было самоубійство. Наблюдавшіе за М. Н. Воронцовой видѣли, что въ послѣднее время она таила какое-то горе, стараясь, по обыкновению, скрывать его утрированной веселостью и жизнерадостностью.

* * *

† **А. К. Осокинъ.** 16 июня на 50 г. отъ роду скончался Александръ Константиновичъ Осокинъ, проживавшій послѣдніе 9 лѣтъ въ Псковѣ, гдѣ несъ въ мѣстныхъ театрахъ, за исключеніемъ этого сезона, службу суфлера или помощника режиссера. Покойный одно время былъ суфлеромъ въ Александринскомъ театрѣ, затѣмъ помощникомъ режиссера въ Маломъ, нѣсколько сезоновъ въ Василеостровскомъ, Крестовскомъ, у Неметти и др. Началъ свою карьеру въ г. Новгородѣ у Н. И. Мерянскаго, прослуживъ у послѣдняго подъ рядъ нѣсколько сезоновъ; служилъ въ Гельсингфорсѣ, Старой-Руссѣ, Зильнѣ, Псковѣ и др. гор. Въ февралѣ 1906 г. скромно отпраздновалъ свой 30-лѣтній юбилей сценической дѣятельности. Покойный страдалъ около 10 лѣтъ ревматизмомъ, а послѣдніе 2 года чувствовалъ себя уже совсѣмъ плохо, но все-таки не покидалъ любимой имъ сцены. Миръ праху твоему честный труженикъ!
С.

Малехья хрочика.

*** Вершина сценическаго реализма... Въ Теріокахъ во время представленія „Голода“ С. Юшкевича, актеръ Викторъ въ 3 актѣ извлекъ изъ кармана настоящую зеленую лу-

ковицу, и тутъ же сталъ ее съ аппетитомъ ѣсть... Ароматъ распространился очень быстро; нѣкоторые въ первыхъ рядахъ отвернули головы, и въ теченіи извѣстнаго промежутка времени обоняли происходящее, но не видѣли...

Такъ „синтезъ“ искусствъ и не былъ достигнутъ.

*** Не анекдотъ, а фактъ. Въ минувшемъ сезонѣ въ Николаевѣ не подписали афиши о „Королѣ Лирѣ“.

— Пишите просто Лиръ, а „Король Лиръ“ не позволю. Знаемъ мы этихъ королей.

— Но вѣдь это старая пьеса, насчитывающая за собой уже нѣсколько вѣковъ.

— Тогда зачѣмъ вы пишете—„въ первый разъ“?

*** Скандалъ въ обществѣ взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ.

Правленіе и комитетъ уполномоченныхъ петербургскаго общества взаимопомощи оркестровыхъ музыкантовъ обратились ко всѣмъ оркестровымъ дѣятелямъ по поводу инцидента съ бывшимъ дѣлопроизводителемъ общества Н. И. Ивановымъ, благодаря которому распространился слухъ о растратѣ въ обществѣ.

Вступать въ полемику съ г. Ивановымъ Правленіе отказывается. „Съ человекѣмъ, подлежащимъ суду за совершеніе подлога, въ полемику не вступаютъ“, говорится въ обращеніи.

По разъясненію правленія, слухи распространились по винѣ г. Иванова, умудрившагося составить за одинъ и тотъ же 1906 годъ два отчета съ разницей въ приходѣ на 735 р. и расходѣ на 691 р. Оба отчета составлены безъ вѣдома правленія и ревизионной комиссіи.

Въ результатѣ „дѣлопроизводства“ г. Иванова общество предъявляетъ къ нему гражданскій искъ на сумму свыше 450 р. и возбуждаетъ противъ него обвиненіе въ подлогѣ.

Въ разъясненіи правленія весьма любопытно упоминаніе о роли въ этой исторіи г. Зилотти, не допустившаго, будто бы ревизионную комиссію къ дѣламъ кассы.

*** Нѣкто г. Жиркевичъ, разобравшись въ смоленскомъ губернскомъ архивѣ, передаетъ на страницахъ „Р. М. Г.“ исторію полученія М. И. Глинкой заграничнаго паспорта. Въ то время, какъ извѣстно, полученіе заграничнаго паспорта было обставлено совершенно такъ, какъ нынче полученіе какой-нибудь желѣзнодорожной концессіи. Полученіе паспорта Герценюмъ это нѣчто вродѣ историческаго романа Вальтеръ-Скотта!

Къ „дѣлу“ о паспортѣ Глинки приложено составленное вчернѣ довольно курьезное описаніе примѣтъ М. И. Глинки, которое сдѣлала администрація. Привожу этотъ чиновничей кисти „портретъ“ дословно: „25 лѣтъ; росту малаго (зачеркнуто 2 арш. 2½ вер.); лобъ средній; волосы темные (зачеркнуто „черные“); брови черныя, глаза каріе, носъ умѣренный (зачеркнуто „продолговатый“); ротъ—умѣренный; подбородокъ—умѣренный; лицомъ блѣдъ; особая примѣта: на лѣвомъ вискѣ небольшая бородавка и *вихоръ на правой стороне головы*“. Хорошъ этотъ „вихоръ“ въ описаніи наружности Глинки!

Тутъ-же въ дѣлѣ имѣется и черновой набросокъ подписки композитора, которю, подъ страхомъ законной отвѣтственности, обязался онъ вернуть въ Россію крѣпостнаго человекъ Ульянова, свидѣтельство благородныхъ (!) „лицъ“ о неимѣніи препятствій къ выѣзду!.

*** Мы получили такое „Открытое письмо драматургамъ“:

„Только что прочелъ комедію „Будни“ Н. Ф. Фальковского. Какъ прекрасно сдѣлана пьеса! Какой богатый матеріалъ для актера! Но увы! пьеса не будетъ имѣть широкаго рапространенія въ провинціи. Все дѣло въ названіи—оно слишкомъ сѣро, буднично, ничего не говоритъ. А это очень важно для провинціи. Молчать столицы, или, что еще хуже, названіе пьесы безразлично—провинціалнаго зрителя ни за что въ театрѣ не заманишь. Я не говорю, чтобы названіе пьесы было кроваво-тюремное, но желательно, чтобы оно было сочно, красиво. Правда, найдется смѣльчакъ-предприниматель и поставитъ такую пьесу, поставитъ разъ и... зарокъ дастъ, отнесетъ онъ ее къ такъ называемымъ, фатальнымъ, которыя нигдѣ и никогда сборовъ не дѣлають.

Вотъ иллюстрація съ натуры:

— Вы идете сегодня въ театръ?

— А что идеть?

— „Ивановъ“ драма Чехова.

— „Ивановъ“? Гм... гм... Нѣтъ. Ничего интереснаго. Ну, что „Ивановъ“?

— А вы знаете пьесу, видѣли?

— Нѣтъ. Да и смотрѣть не стану. „Ивановъ“, „Ивановъ“... Этого добра и у насъ много. Пойдемте лучше въ клубъ, по-толкаемся...

За двадцать лѣтъ моей артистической дѣятельности я наблюдаю это каждый сезонъ.
И. И. Пономаревъ.

ОПЕРНЫЕ АРТИСТЫ.

Г-жа Брунъ.

Какъ прижимаются пьесы къ постаховкѣ на Императорскихъ театрахъ?

(Письмо въ редакцію).

Въ концѣ 1906 г. я представилъ въ московское отдѣленіе литературно-театральнаго комитета, для разсмотрѣнія, свой переводъ пьесы „Эросъ и Психея“ Жулавскаго. Долгое время мой переводъ не разсматривался (никакъ не могъ „собраться“ комитетъ!), а гдѣмъ временемъ въ петербургское отдѣленіе поступилъ другой переводъ той же пьесы г. Вознесенскаго. Спустя нѣкоторое время, я получилъ официальное извѣщеніе изъ конторы Императорскихъ театровъ о томъ, что мой переводъ „одобренъ“ къ представленію на сценахъ Императорскихъ театровъ, и въ то же время узнаю что переводъ Вознесенскаго „забракованъ“ петербургскимъ отдѣленіемъ лит.-театр. комитета.

Практика разсмотрѣнія пьесъ для Императорскихъ театровъ выработала такой modus, что разъ имѣется переводъ какой-либо пьесы, одобренный для Императорскихъ театровъ, то другой переводъ не при-

нимается (въ данномъ случаѣ оба перевода поступили почти одновременно).

Такимъ образомъ, я былъ совершенно спокоенъ относительно участи моего перевода; иначе говоря, я не сомнѣвался, что если бы дирекція захотѣла поставить „Эросъ и Психею“, то пьеса эта шла бы въ моемъ переводѣ.

Представьте же мое изумленіе, когда я узнаю, что на репертуарѣ московскаго Малаго театра значится „Эросъ и Психея“ въ переводѣ Вознесенскаго!

Навожу справки, и оказывается, что забракованный спб. отдѣленіемъ лит.-театр. комитета переводъ Вознесенскаго, „по настоянію“ Нелидова, начальника репертуара московскаго Малаго театра,—вновь переданъ на разсмотрѣніе московскаго отдѣленія лит.-театр. комит., который и поспѣшилъ, конечно, таковой одобрить.

Къ сказанному долженъ прибавить, что хлопоталь о принятіи перевода г. Вознесенскаго г. Нелидовъ задолго до разсмотрѣнія моего перевода, котораго, кстати сказать, онъ и въ глаза не видѣлъ; участь перевода Вознесенскаго была, нѣкоторымъ образомъ, предрѣшена, и я беру на себя смѣлость утверждать, что вершительницей этой участи была артистка Имп. Мал. театра, къ которой обратился г. Вознесенскій, пріѣхавшій въ Москву устраивать свой переводъ.

Но позвольте, зачѣмъ же тогда вся эта кукольная комедія? Зачѣмъ существуютъ лит.-театр. комитеты? зачѣмъ вводятся въ расходы, хлопоты и тревоги г. переводчики, когда г. Нелидовъ игнорируютъ всякія правила, сужденія, справедливость, художественную оцѣнку, и дѣлаютъ то, что имъ „хочется“?

Еще маленькая деталь: когда мой переводъ былъ одобренъ, а Вознесенскаго былъ забракованъ, объ этомъ доложено было г. Теляковскому; что сдѣлалъ по этому дѣлу г. Теляковскій—мнѣ неизвѣстно; знаю только, что въ началѣ іюня, когда г. Теляковскій вернулся изъ-за границы и ему доложили, что забракованный переводъ Вознесенскаго вновь разсмотрѣнъ, одобренъ и принятъ для Малаго театра (Психея—г-жа Гзовская), и что переводчикъ г. Френкель претендуетъ на учиненную съ нимъ несправедливость,—г. директоръ объявилъ, что „разберетъ“ эту исторію и на другой день уѣхалъ къ себѣ въ имѣніе.

Двѣ мои телеграммы съ жалобой, адресованныя на имя директора, остались, конечно, безъ отвѣта.

Единственный путь для защиты моихъ авторскихъ правъ остался у меня—судъ. Пусть процессъ будетъ проигранъ, пусть мои матеріальные интересы останутся нарушенными,—я исчерпаю всѣ предоставленныя мнѣ закономъ средства для выясненія вопроса, имѣла-ли право дирекція руководствоваться не достоинствомъ перевода, отмѣченнымъ компетентнымъ органомъ, какимъ является литературно-театральный комитетъ, а желаніемъ г. Нелидова? Думаю, что въ выясненіи этого вопроса большую роль сыграетъ экспертиза, въ которой мнѣ не будетъ отказано судомъ, а также и многочисленныя свидѣтельскія показанія, которыми мнѣ удастся установить внутренніе распоряжки дирекціи Императорскихъ театровъ, вообще, и московскаго Малаго театра, въ частности.

Присяжный повѣренный Ал. Френкель.

P. S. Только что мною получена телеграмма отъ директора Императорскихъ театровъ; въ телеграммѣ указывается, что постановка „Эроса и Психеи“ въ переводѣ Вознесенскаго—желаніе главнаго режис-

сера Ленскаго; что въ виду такого положенія дѣла, будетъ запрошенъ авторъ пьесы—г. Жулавскій...

Думается мнѣ, что доводъ, представляемый г. Теляковскимъ (желаніе главнаго режиссера)—совершенно неудовлетворителенъ, ибо разъ пересмотръ пьесы, забракованной лит.-театр. комитетомъ, состоялся,—то и всѣ дальнѣйшія, сопряженныя съ этимъ пересмотромъ дѣйствія,—такъ-же незаконны.

Что касается запроса г. Жулавскаго—опять-таки, по моему мнѣнію, это не способъ для оцѣнки перевода: г. Жулавскій такъ мало знакомъ съ русскимъ языкомъ, что судить о достоинствахъ перевода своей пьесы онъ не можетъ; близость перевода къ подлиннику не составляетъ еще достоинства перевода; наоборотъ, чаще всего эта близость—въ ущербъ слогу, легкости и прочимъ литературнымъ достоинствамъ даннаго произведенія,—особенно поэтическаго.

А. Ф.

Театръ и толпа *).

Страхъ застрѣть въ неизвѣстности, погибнуть въ темнотѣ, жажда громкаго имени, самоуслажденіе своею знаменитостью—черты, общія не только частному быту Рима, но и нѣкоторымъ его государственнымъ и гражданскимъ учрежденіямъ. Взять, хотя бы триумфъ. Врядъ ли Скобелевъ, Черняевъ или кто другой изъ побѣдоносныхъ генераловъ нашего вѣка остались бы довольны, еслибы имъ предложили въ награду за Зеленыя Горы и Ташкентъ: васъ посадятъ на открытую колесницу и будутъ цѣлый день возить по Петербургу, среди громадныхъ сборищъ народа, невообразимой суеты и неулмокающаго громового вопля привѣтствій, въ которыхъ, прямо въ лицо, будутъ величать васъ великимъ человѣкомъ, отцомъ отечества, полубогомъ и т. д. Для человѣка современныхъ понятій это—не награда, а каторга. Да и въ самомъ Римѣ находились люди, тяготившіеся обязанностью принимать на себя столь обременительный, ослѣпительный и оглушительный способъ общественной признательности. Таковъ чудаковъ здравомысль и простодумъ Веспасіанъ; онъ неохотно разрѣшилъ Титу триумфъ послѣ іудейской войны и, принимая участіе въ торжествѣ, открыто ворчалъ и выражалъ сожалѣніе о потеряномъ днѣ, который пригодился бы для болѣе толковыхъ и полезныхъ занятій. Но на толпу, на людей средняго уровня, а равнымъ образомъ на мечтательную молодежь блескъ триумфа долженъ былъ дѣйствовать, какъ шпора, подбодряющая къ соревнованію, дразнящая честолюбіе, зависть къ герою триумфа въ настоящемъ и порождающая идеаль—въ свою очередь явиться въ его роли—въ будущемъ. Если желаніе быть на часъ, на два предметомъ вниманія всего Парижа или Лондона приводило въ XIX вѣкѣ иныхъ до болѣзненности славолюбивыхъ людей къ уголовнымъ преступленіямъ, казнимымъ гильотиною и висѣлицей, то во сколько разъ легче было воспламениться подобному славолюбивцу зрѣлищемъ народнаго вниманія въ римскіе дни, когда вниманіе это вѣщало не позоръ и смерть, но вѣчное безсмертіе, бѣлый камень въ календарѣ, лавровый вѣнецъ, неугасимый историческій ореолъ. И дѣйствительно, Римъ знакомъ съ настолько же болѣзненными напряженіями въ погонѣ за положительною славою триумфа, насколько XVIII и XIX вѣка съ погонею за отрицательнымъ эффектомъ эшафота. Триумфъ родилъ героевъ, какъ эшафотъ плодилъ висѣльни-

ковъ. Каждый триумфаторъ находилъ въ зеркалѣ римскаго населенія свое немедленное, завистливо-восторженное отраженіе. Что касается его самого, то, возвращаясь вечеромъ домой, онъ, тѣлесно, не чувствовалъ подъ собою ногъ отъ усталости; нравственно же—одно изъ двухъ: если онъ былъ философомъ, то исполнялся тѣмъ разочарованіемъ въ суетѣ суетъ, что нѣкогда снѣдало Екклесіаста на вершинѣ его великолѣпія и мудрости, а впослѣдствіи выгоняло вельможъ и государственныхъ людей Рима и Византіи на аскетическій подвигъ въ Эвфратскую пустыню; если же онъ былъ фанфаронъ, то чувствовалъ себя выше смертнаго, тѣмъ сверхчеловѣкомъ, о которомъ повѣствуетъ намъ Ницше, титаномъ, стоящимъ одною ногою уже на Олимпѣ въ чертогѣ божества.

Рабъ показныхъ эффектовъ, Римъ рано или поздно долженъ былъ стать царствомъ людей, больше всего и чаще всего показными эффектами его чарующихъ. Актеръ, гладиаторъ, борець, мимъ становятся первыми лицами государства, и, обратно, первыя лица государства, начиная съ главы его, желаютъ быть актерами, гладиаторами, танцовщиками. Чтобы понять, какъ случилось это, мы должны подробнѣе остановиться на данныхъ, которыми сохранила намъ классическая литература о римскихъ зрѣлищахъ.

По величію обстановки, торжественности чина, многолюдству зрителей, римскій спектакль, въ своемъ родѣ, стоилъ триумфа. Амфитеатры, цирки, театры Рима построены на исполинскій размахъ: двери ихъ открыты не сотнямъ и тысячамъ, но десяткамъ и даже сотнямъ тысячъ даровой публики. Посѣщеніе ихъ осѣнено религіознымъ покровительствомъ: одна изъ причинъ, почему впослѣдствіи возстало противъ зрѣлищъ съ такими ожесточеніемъ побѣдоносное христіанство. Зрѣлищами украшались праздники боговъ или памятные историческіе и фамильные государевы дни, распределяемые въ общеизвѣстномъ календарномъ порядкѣ. Праздники длились по нѣскольку дней, иногда недѣль, а случалось, затягивались и на мѣсяцы. Таковъ—стодневный праздникъ Тита въ честь открытія Колизея, сто двадцати дневный праздникъ Траяна во славу дакійскихъ побѣдъ. Это—подарки народу, такъ сказать, не въ счетъ абонементы. Но вотъ календарныя торжества: въ апрѣлѣ—20 дней, въ маѣ—три, въ іюлѣ 19 дней, въ августѣ—одинъ, въ сентябрѣ—15, въ октябрѣ—17, въ ноябрѣ—14. Во время торжествъ этихъ прерывался весь дѣловыи ходъ Рима: закрывались суды, торговля, домашняя жизнь выходила на улицу; храмъ, театръ, циркъ единственно господствовали въ обществѣ и направляли по своему бытъ его. Кто живалъ въ южной Италіи въ маленькихъ городахъ подъ Неаполемъ, тотъ, по ихъ feste легко представить себѣ характеръ римскихъ празднествъ,—именно въ смыслѣ длящейся общей праздности,—увеличивъ, разумѣется, лишь масштабъ разгула. Амальфи, Минори, Майори, Атрани и т. д. до сихъ поръ справляютъ свои feste около тѣхъ же чиселъ весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, что были священны и для Рима; только св. Андрей апостоль или св. Перепетуга замѣстили былую Цибелу, Цереру, Венеру Genetrix. И тотъ же порядокъ торжества: коротенькая служба въ храмѣ, священная процессія, а затѣмъ—полнѣйшая праздность всего городка въ теченіе двухъ-трехъ дней подрядъ, полныхъ всякаго дурачества, глазѣнья на ярмарочныя и балаганныя чудеса, плясокъ и винопитія и пр. и пр. Легенды объ итальянской лѣни и ничего недѣланія весьма преувеличены. Я могу считать себя своимъ человѣкомъ на Лигурійскомъ, Торренскомъ, Салернскомъ и Неаполитан-

*) См. № 25.

ОПЕРНЫЕ АРТИСТЫ.

О. И. Каміонскій.

скомъ побережья, проводятъ тамъ ежегодно по два, по три мѣсяца. Всюду и постоянно я наблюдалъ совершенно обратное явленіе: люди бьются, какъ рыбы объ ледъ, въ непрерывномъ, но—по мѣстнымъ условіямъ—дурно приложимомъ и мало благодарномъ трудѣ. По этому—праздники для нихъ наслажденіе, задолго предвкушаемое. На festa сходятся весь околотокъ; праздникъ—это общее свиданіе, когда дома запираются и теряютъ на время свое значеніе, а торжествуютъ единство и равенство улицы.

Въ Римѣ мѣстомъ общаго праздничнаго свиданія являлись вѣчныя и временныя зданія, воздвигнутыя для зрѣлищъ. Благодаря образцовому календарному порядку празднествъ и тщательному оглашенію ихъ черезъ бирючей и афиши, туда сходилась весь городъ. Особенно—женщины. Овидій рисуетъ намъ, какъ «валяютъ» онѣ въ театры—валомъ валяютъ, точно муравьи. Развѣ лишь больному или философу было подъ силу усидѣть въ такіе дни дома. Всѣ въ возбужденіи, всѣхъ трясетъ лихорадка ожиданія, у всѣхъ раздраженно любопытство. Нужно ли описывать величавые размѣры, великолѣпіе, богатство, изящество римскихъ зрѣлищныхъ сооружений? Они столько разъ были описаны, что предствленіе о нихъ близко всякому, мало-мальски образованному человѣку. Притомъ, надо замѣтить, что изъ всѣхъ представлений нашихъ о древнемъ бытѣ, роскоши его и удобствахъ, это едва ли не единственное, которое нами только не преувеличено, на фантастической глазомѣрѣ, развившейся черезъ ряды вѣковъ по мѣрѣ удаленія отъ описуемой эпохи, но наоборотъ, намъ очень трудно охватить его богатырскій размахъ, ибо наши собственныя зрѣлища и зданія для нихъ—слишкомъ измелъчавшее вырожденіе древняго вели-

колѣпія. Арены Колизея, амфитеатровъ Капуи, Вероны, Пола, Нима, Орана, это—сцены, уготованныя для игры полубоговъ. И когда подъ громъ рукоплесканій стотысячной пестро-нарядной толпы, выходилъ на арену еще болѣе нарядный красавецъ и богатырь—актеръ, боецъ, пѣвецъ и т. д., онъ—выступающій по драгоцѣнному настилу изъ мѣдныхъ опилокъ, озаренный розовымъ свѣтомъ солнечныхъ лучей, пробивающихся сквозь натянутый поверхъ амфитеатра пурпурный velum—дѣйствительно, казался полубогомъ. Мы знаемъ, что многіе римскіе актеры хвалились, что не промѣняли бы своихъ рукоплесканій и вѣнковъ на императорскіе. Что же удивляться, если находились императоры, которые охотно бы промѣняли свои вѣнки и рукоплесканія на актерскіе, завидовали актерамъ и даже убивали ихъ изъ ревности и къ толпѣ и къ женщинамъ? Такъ, Неронъ, будто бы, умертвилъ Париса Старшаго, великаго пантомима своего времени, а Домиціанъ—Париса младшаго, предполагаемаго любовника самой императрицы. При Калигулѣ нѣкто Парій отпустилъ на волю раба своего за удачный конный бой,—люблика цирка разразилась бѣшенными рукоплесканіями въ честь удалца, такъ храбро стяжавшаго себѣ свободу. Калигула пришелъ въ страшное негодованіе, убѣжалъ изъ ложи, скача по лѣстницѣ черезъ ступеньку, и даже въ попыткахъ оттопталъ бахрому на своей тогѣ. Огорченіе свое онъ такъ напрямикъ и изъяснилъ окружающимъ: каково же ему терпѣть, что державный народъ, изъ за такихъ пустяковъ, оказываетъ актеру больше почета, чѣмъ главамъ государства, да еще въ присутствіи его священной особы. «Царь» Неморенской роши—бѣглый гладиаторъ—слишкомъ долго сохраняетъ свое роковое достоинство; онъ зажился; это обращаетъ на него вниманіе народа, о немъ говорятъ, его одобряютъ за силу, мужество и ловкость, спасающіе его отъ другихъ притязателей на страшное званіе. Ревнивый Калигула выбираетъ богатыря, завѣдомо сильнѣйшаго, и посылаетъ его умертвить «царя» въ поединкѣ.

Даже, при Тиберіи, который до зрѣлищъ былъ совсѣмъ не охотникъ, актеровъ не любилъ и даже принималъ противъ нихъ кое-какія цензурныя и полицейскія мѣры, театральное безуміе свирѣпствовало въ Римѣ уже эпидемически. Въ 15 году распри изъ за обнаглѣвшихъ «любимцевъ публики» довели дѣло до кровавой свалки: были убиты не только зрители изъ народа, но даже солдаты и центуріонъ, и раненъ трибунъ преторіанской когорты—въ то время, какъ они хотѣли остановить бранныя выходы противъ начальства и ссору между народомъ. Это дѣло дошло до сената и отцы отечества положили было дать преторамъ право наказывать актеровъ розгами. Но жаркая защита со стороны народнаго трибуна Готеріи Агриппы не только спасла лицедѣевъ отъ этой суровой мѣры, но и все дѣло свела скорѣе къ обузданію увлекающейся публики, чѣмъ артистическаго сословія. Сенаторамъ воспрещать посѣщать пантомимовъ, къ которымъ они дѣлали визиты по утрамъ, точно кліенты къ патронамъ, всадникамъ воспрещено посѣщать, сопровождать актеровъ по улицамъ въ театръ, составляя какъ бы ихъ свиту, претору дано право изгонять театралныхъ безобразниковъ, и за всѣмъ тѣмъ не унимающихся. Если до такой степени унижалось общество предъ актеромъ при Тиберіѣ, относившемся къ театру недоброжелательно, легко представить себѣ, что дѣлалось въ римскомъ свѣтѣ при государяхъ, театру сочувствовавшихъ! Неронъ превратилъ театральное соперничество и вражду между покровителями гистріоновъ въ настоящія побоища;

онъ не только не наказывалъ подобныя буйства, но даже награждалъ и самъ тайкомъ участвовалъ въ нихъ или явно подстрекалъ къ свалкѣ. Однажды, когда публика, не довольствуясь рукопашною, стала перешвыриваться камнями и ножками разломанныхъ скамей, Перонъ пришелъ въ такой азартъ, что самъ запустилъ въ толпу, чѣмъ подъ руку попало,

„Жизнь человѣка“, въ постановкѣ режиссера
К. А. Марджанова.

Рожденіе человѣка.

и—надо же быть такому несчастію!—угодилъ въ голову претору.

Какъ въ наши дни разныя мазинистки, фигнеристики etc. являются застрѣльщицами моды на артиста и дѣлаютъ его на нѣкоторое время «властителемъ думъ» празднои публики, такъ и въ римскомъ свѣтѣ успѣхъ у женщинъ былъ первою опорою артистическаго благополучія и процвѣтанія. Никогда міръ не видалъ большихъ торжествъ позорнаго явленія, которое нашъ вѣкъ прозвалъ съ легкой руки Александра Дюма-сына «альфонсизмомъ», чѣмъ въ это безпутное время, въ этой безпутной средѣ. Если и теперь порокъ этотъ встрѣчается между дѣятелями сцены гораздо чаще и съ большею откровенностью, чѣмъ въ другихъ кругахъ и слояхъ общества,—тѣмъ паче долженъ быть свирѣпствовать онъ въ Римѣ, гдѣ и не актеры, а люди самаго высшаго общества, молодые, талантливые, на отличной дорогѣ, не считали постыднымъ продаваться въ мужья или любовники старымъ сластолюбивымъ богачихамъ. Исторія муравлинскаго «Тенора»—и въ наши дни далеко не исключительная—разыгрывалась едва ли не въ каждой знатной фамилии Рима, едва ли не подъ каждою кровлею Каринъ и даже Палатинскихъ дворцовъ, «Всѣ женщины предались актерамъ!» восклицаетъ Ювеналъ и, хотя преувеличиваетъ по обыкновенію, однако не слишкомъ на много: вѣдь онъ пишетъ уже о старомъ, закоренѣломъ историческомъ злѣ. За сто лѣтъ до юневальскихъ сатиръ, матрона знатнаго рода, переодѣтая мальчикомъ, съ обритою головою, всюду слѣдуетъ за тогатаріемъ—по нашему французскому любовникомъ—Стефаніономъ, подъ видомъ и на обязанностяхъ слуги. Стефаніону это романтическое переодѣваніе обошлось дорого: Августъ при-

казалъ высѣчь его въ трехъ театрахъ и изгналъ изъ Италіи, но развѣ одинъ Стефаніонъ былъ въ Римѣ? Пантомимъ Мнестеръ—любовникъ Мессалины, Доминія ставитъ рога Домиціану при помощи Париса короля современнаго имъ балета, супруга Петринакса влюблена въ кипариста, самому кротчайшему и мудрѣйшему Марку Аврелію то и дѣло приходится вооружаться философіей—въ примиреніе съ безконечнымъ рядомъ соперниковъ изъ балета, которыми награждала его Фаустина. А между тѣмъ, эти женщины—жены императоровъ, полубогини, которыхъ, по завѣту перваго изъ цезарей, великаго Кая Юлія,—«не смѣетъ касаться подозрѣніе». Что же творилось ступеню или двумя пониже?

А. Амфитеатровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма стракствующаго корреспондента.

III.

Изъ года въ годъ становится на югѣ Россіи все больше и больше лѣтнихъ дѣлъ. Для актерствующей братіи это Божья благодать, даже при мизерномъ жалованьѣ, какое платится лѣтомъ. Но лучше что нибудь, чѣмъ ничего, а если еще принять во вниманіе, что большинство „лѣтнихъ“ дѣлъ устраивается въ медвѣжьихъ углахъ, гдѣ почти нѣтъ зимнихъ дѣлъ, или нѣтъ постоянныхъ, гдѣ много зелени, гдѣ молоко стоитъ грошикомъ стаканъ—значитъ и дышать, и питаться можно вдоволь и дешево, въ иныхъ мѣстахъ и купаться, то въ общемъ, эти лѣтнія дѣла—очень отрадны.

Налетями на часть—два (отъ поѣзда до поѣзда) или съ болѣе продолжительными остановками, даже до трехъ сутокъ я за три недѣли поѣхалъ, между прочимъ, города, гдѣ засталъ лѣтнія дѣла. Юзовка, Луганскъ, Бахмутъ, Славянскъ (при мнѣ дѣло еще не начиналось, но все было готово), Черниговъ, Черкассы, Кіевъ (дачный), Умань, Житомиръ, Мелитополь, Севастополь Видѣлъ афиши малороссовъ на станціи Казатинъ и на ст. Синельниково. Слышалъ проѣздомъ о дѣлахъ въ Екатеринославѣ, Екатеринодарѣ, Новороссійскѣ. Вообще, съ головой погрузился въ это дѣло, собралъ справки и посвящу нѣсколько десятковъ строкъ этому, живо меня интересующему вопросу, не поставивъ даже въ заголовкѣ даты времени и города.

Не вездѣ въ матеріальномъ отношеніи преуспѣваютъ лѣтнія дѣла: отчасти это объясняется недавними погромами и безпорядками, отчасти слухами о могущихъ быть аграрныхъ безпорядкахъ. Иначе говоря—жизнь вышла изъ обычной колеи—нужно ее ввести въ русло, дать ей правильное теченіе, и театральное дѣло тоже пойдетъ безъ скачковъ.

Обидно, что не вездѣ театры, съ первыхъ рукъ попадаютъ антрепренерамъ или товариществамъ: обыкновенно, отъ владельца или города театръ заарендовывается предпринимателемъ—буфетчикомъ или просто тетральной „пѣвицей“, и уже отсюда попадаетъ антрепренеру, при чемъ имѣется еще и кусъ за посредничество.

Въ Юзовкѣ дѣла были терпимыя, хотя хуже прежнихъ лѣтъ (времени Чарина и др.). Въ Донецкомъ бассейнѣ не всѣ шахты, не всѣ заводы работаютъ, боязнъ безпорядковъ,—все это отражается на дѣлахъ театровъ. Въ Юзовкѣ режиссерствуетъ Мартовъ, зимній антрепренеръ Виленскаго театра. Среди членовъ труппы многіе зимой служатъ въ Вильнѣ и теперь поймали двухъ зайцевъ: и лѣтнее дѣло имѣютъ, и свыкаются со своимъ режиссеромъ, и поготовляютъ зимній репертуаръ. Да и Мартову это очень удобно. Очень слабы дѣла въ Бахмутѣ (антреприза Онѣгина и Гринина) и неважны въ Луганскѣ. Въ Славянскѣ (курортъ) я еще не засталъ труппы (ждали Бѣжина), но тамъ изъ года въ годъ держитъ Бѣжинъ: дѣла всегда приличны. Въ Кременчугѣ есть прекрасная аудиторія (зимняя), очень приличный зимній театръ, но ничего лѣтняго или почти ничего. Въ городскомъ саду, изъ открытой сцены, загородивъ бока дощечками, сдѣлали что-то вродѣ театра. Сцена величюю въ блудечко. Ни декораций, ни уборныхъ... Рядомъ, приличный закрытый павильонъ—но то для кафе шантана, пользующагося покровительствомъ властей. И въ этомъ театрѣ, въ этомъ свиномъ хлѣбѣ“ я засталъ такую труппу, какую не видывалъ за мою 40 лѣтнюю театральную дѣятельность. По афишѣ—малорусская труппа подъ управленіемъ и режиссерствомъ Габріэли.

Въ труппѣ 8 человекъ, изъ коихъ ни одного актера—все это, вмѣстѣ съ Габріэли (по специальности суфлеръ малорусскихъ труппъ), вчерашніе хористы. Оркестра нѣтъ: играютъ мальчишки мѣстной пожарной вольной дружины подъ управленіемъ опытнаго дирижера Ф. П. Пастухова, недавняго антрепренера малорусскаго театра, потерявшаго на этомъ дѣлѣ всѣ свои сбереженія. Жаль было видѣть этого труженника и знатока дѣла въ этой обстановкѣ. Публика, разумѣется, не ходитъ въ театръ. Труппа форменно голодаетъ.

Отдохнулъ я душой въ Умани. Театръ очень посѣщается публикой. Играли пять разъ въ недѣлю, дѣлая по 200 руб. на кругъ. Репертуаръ больше современный. Труппа подъ управленіемъ коршевскаго актера Тарскаго. Много молодежи (студенты, ученицы и ученики московской филармоніи), молодые силы коршевскаго театра и среди нихъ мафусаиль—Моисеевъ, прекрасный актеръ на роли старыхъ слугъ. Работаетъ этотъ кружокъ дружно, сознательно, энергично и дѣло идетъ хорошо. Пребываніе въ Умани доставило мнѣ большое удовольствіе. Мы обѣдали кружкомъ въ ресторанѣ, молодая, оживленныя лица, громкія рѣчи безъ умолку говорятъ о вчерашнемъ спектаклѣ, о репертуарѣ, новыхъ авторахъ, новомъ направленіи. Меня забрасываютъ вопросами и все это съ увлеченіемъ, съ преданностью дѣлу. Вотъ они, будущіе сценическіе дѣятели, честные и полезные работники русской сцены!

IV.

Керчь.

12, VI. Въ мѣстномъ отдѣлѣ „союза русскаго народа“ обнаружена растрата пожертвованныхъ суммъ, совершенная предсѣдателемъ его Безкоровайнымъ. Собраніе „союзниковъ“ исключило Безкоровайнаго изъ числа членовъ.

Отъ соб. кор. „Русс. Слова“, № 134, 13 іюня 1907 г.

Дѣлаю маленькое отступленіе.

Я въ Керчи. Воспоминанія дѣтства такъ и хлынули. Здѣсь родился и учился Чужбиновъ, Рахимовъ. Нашъ Тавридовъ тоже здѣсь родился и учился. Попалъ я въ Керчь за два дня до роспуска Думы. Скука. Сіжу въ пассажѣ бр. Сидоренко, пью сельтерскую съ молокомъ, со злобой смотрю на афишу „знаменитой четы“ Южиныхъ и плакатъ: „чебуреки“ (пирожки, съ начинкою изъ молодого барашка—національное блюдо крымскихъ татаръ) порція 30 к. Гдѣ моя молодость? Гдѣ зорьвый желудокъ?

За сосѣднимъ столомъ усѣлась компанія. Потребовали раковъ, чебурекъ и... водки.

Одинъ изъ компаніи пристально смотритъ на меня, я на него. Лицо знакомое, но не узнаю.

— Откедова въ наши края? Садись сюда, къ намъ, брось эту кислотину, выпей вотъ, подзакую и рукой сниметь. Докторамъ особенно не вѣрь, лгуны эти социлисты...

— Но позвольте, говорю, я что-то васъ не припомню отъ куда, гдѣ мы съ вами встрѣчались?

— Братъ-ты мой, и память-же у тебя курячья! Меня забылъ? А еще мчѣ по 50 рублей въ долгъ вѣрилъ! Ай-ай! И всего-то три года какъ не видались. Оно и правда, я теперь на другомъ положеніи и физиономія моя въ благородство пришла, а всежъ не до того уже чтобы до неузнаваемости... (Во все время его дальнѣйшаго монолога, изрѣдка прерываемаго моими репликами, онъ пилъ и ѣлъ, требуя уже все къ моему столу). Я—Безкоровайный, помнишь „циркъ братьевъ Безкоровайныхъ“?

И дѣйствительно, я вспомнилъ. Много лѣтъ по столицамъ Дона, по окрестнымъ городамъ и у насъ, въ Ростовѣ, во время ярмарокъ, народныхъ праздниковъ на площадяхъ, среди другихъ балагановъ, существовалъ „циркъ бр. Безкоровайныхъ“. Братъ въ клоунскихъ колпакахъ, съ вымазанными мѣломъ лицами выходили на площадку и разными плоскими шутками и прибаутками зазывали публику. Печатали они въ нашей типографіи однообразныя, съ страшными названіями пантоминъ, афиши, безъ указанія мѣстности, годныя повсюду.

— Бросилъ!—объяснялъ мнѣ г. Безкоровайный.—Неподходящее для моихъ понятій дѣло... Какую ты можешь въ циркѣ партію соблюдать? Къ примѣру сказать, къ тебѣ хоша бѣ приѣхали артисты, ну, тріо Лумари, „братья-италианцы“, а ты ихъ паспорта разсмотрѣлъ—нижній, тумба значить, италіанецъ Лумарио, середка—жидъ, а верхушка, что сверху стоитъ, мужичій мальчуганъ рязанской губерніи. Или возьми ты наѣздницу Марію Годфруа—настоящая французенка, а какъ въ азартъ зайдетъ, ежели у нея салто-морталь не выходитъ, сейчасъ монополюшки дербанеть—и давай и папу римскаго, и хоша бы архирея разными словами ругать? Я имъ про союзъ

Нѣкто въ сѣромъ
(Н. Д. Лебедевъ).

Человѣкъ
(А. Л. Зиновьевъ).

Жена человѣка
(Н. Д. Боярская).

„Жизнь человѣка“, въ постановкѣ режиссера К. А. Мардженова.
„Любовь и бѣдность“.

русскаго народа говорю—а они и не слушаютъ. А то возьмешь для поправленія дѣлъ Анатолія Дурова. Человѣкъ православный, дворянинъ—и первое его удовольствіе это или полицеймейстера обругать или помощника пристава поколотить. Плюнулъ, съ братомъ подѣлился. Онъ въ Θεодосіи театр-циркъ построилъ, самъ не промышляетъ, а эксплуататорствомъ занялся; сдалъ помѣщеніе. За вечеръ получилъ, и къ сторонкѣ чистое эксплуататорство. И ничего, еще даже лучше.. Я къ отцу Илліолору за благословеніемъ ѣздилъ, торговцемъ назвался. Я теперь и у доктора Дубровина въ почетѣ я уваженіи, часто мнѣ даже секретныя письма пишетъ—плохо я ихъ разбираю, ну да вотъ ребята помогаютъ. Я теперь въ Керчи, въ союзъ въ предсѣдателя избранъ. Вотъ какъ: предсѣдатель союза русскаго народа! Мнѣ отъ начальства почетъ и уваженіе. Ежели въ соборѣ молебствіе, я приглашеніе получаю... Я чуть замѣчу, сейчасъ въ Петербургъ телеграмму, и я уже одного полицеймейстера смѣнилъ... Я все могу...

— Эй, еще графинчикъ и порцію чебурекъ.

Все это у меня было записано въ тотъ же вечеръ, но я собирался этотъ и подобный матеріалъ, не имѣющій интереса дня въ свое время обработать... Но тутъ подвернулась такъ скоро телеграмма „Русскаго Слова“, помѣщенная вверху письма. Безкоровайный сойдетъ со сцены—нужно торопиться увѣковѣчить имя одного изъ нынѣшнихъ „лидеровъ“... В. Камнегъ.

Изъ воспоминаній о Чеховѣ *)

М. Л. Щеглова.

...Пьесъ Чеховъ еще не писалъ, и одноактная шутка «Сила гипногизма», о которой онъ вскользь упоминаетъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ, такъ и

*) 2 іюля—третья годовщина смерти А. П. Чехова. Нѣжный талантъ покойнаго, такъ много сдѣлавшаго для обновленія русскаго театра, не сразу и не безъ борьбы прилипсъ къ сценѣ. Отрывки изъ воспоминаній И. Л. Щеглова живо рисуютъ первые шаги покойнаго поэта.
Прим. ред.

осталась неиспользованной... Это была чуть-ли не единственная из тогдашних чеховских импровизаций въ драматической формѣ, изъ коей, впрочемъ, въ моей памяти сохранилась лишь часть «сценарія»...

Какая-то черноглазая вдовушка вскружила головы двумъ своимъ поклонникамъ; толстому маюру съ превосходнѣйшими маюрскими усами и юному, совершенно безумому, аптекарскому помощнику. Оба соперника—и военный, и штатскій,—отъ нея безъ ума и готовы на всякія глупости ради ея жгучихъ очей, обладающихъ, по ихъ увѣренію, какой-то особенной демонической силой. Происходитъ забавная любовная сцена между соблазнительной вдовушкой и толстымъ маюромъ, который, пыхтя, опускается передъ вдовушкой на колѣни, предлагаетъ ей руку и сердце и клянется, что изъ любви къ ней пойдетъ на самую ужасную жертву. Жестокая вдовушка объявляетъ влюбленному маюру, что она ничего не имѣетъ противъ его предложенія и что единственное препятствіе къ брачному поцѣлюю... шетинистые маюрскіе усы. И, желая испытать демоническую силу своихъ очей, вдовушка гипнотизируетъ маюра и гипнотизируетъ настолько удачно, что маюръ молча поворачивается къ дверямъ и направляется непосредственно изъ гостиной въ первую попавшуюся цырюльню. Затѣмъ происходитъ какая-то водевильная путаница, подробности которой улетучились изъ моей головы, но въ результатѣ которой получается полная побѣда безумца фармацевта. (Кажется, предприимчивый женихъ, пользуясь отсутствіемъ соперника, подсыпаетъ вдовушкѣ въ чашку кофе любовный порошокъ собственнаго изобрѣтенія). И вотъ, въ тотъ самый моментъ, когда вдо-

А. П. Чеховъ студентъ.

вушка падаетъ въ объятія аптекаря, въ дверяхъ появляется загипнотизированный маюръ и, при томъ, въ самомъ смѣшномъ и глупомъ положеніи: онъ только-что сбросилъ свои великолѣпные усы... Разумѣется, при видѣ коварства вдовушки, «сила гипнотизма» моментально кончается, а вмѣстѣ съ тѣмъ кончается и водевиль.

Помню, надъ послѣдней сценой, т.-е. появленіемъ маюра безъ усовъ, мы оба очень смѣялись. Повидимому, «Силъ гипнотизма» суждено было сдѣлаться уморительнѣйшимъ и популярнѣйшимъ изъ русскихъ фарсовъ.

«Вы хотите спорить со мной о театрѣ? — писалъ

Чеховъ—Современный театръ—это міръ безтолочи, тупости и пустозвонства?»

Эта завѣдомая нелюбовь къ театрѣ, какъ къ чему-то искусственному и низшему по существу, проходитъ доминирующей нотой въ большинствѣ писемъ Чехова, въ особенности въ началѣ его литературной дѣятельности.

Драматургомъ же сдѣлался онъ, можно сказать, нечаянно, попавъ однажды въ театръ Корша на представленіе заигранной одноактной пьески «Побѣдителей не судятъ» (сюжетъ пьески вертится на укрощеніи грубаго, но добродушнаго моряка великосвѣтской красавицей). «Побѣдителей не судятъ»—передѣлка съ французскаго и довольно-таки топорная, изящной салонной вещицы Пьера Бертонна «Les jurons de Cadillac», въ которой восхищали въ шестидесятыхъ годахъ въ Михайловскомъ театрѣ петербургскую публику г-жа Напталъ-Арно и г. Дьёдонне. У Корша отличались г-жа Рыбчинская и г. Соловцовъ, находившійся, кстатіи сказать, въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Чеховымъ. Соловцовъ своею дюжей фигурой, зычнымъ голосомъ и рѣзкой манерой, подходившей какъ нельзя болѣе къ заглавной роли, настолько понравился Чехову, что у него, какъ онъ самъ мнѣ рассказывалъ, явилась мысль написать для него «роль»... нѣчто въ родѣ русскаго медвѣдя взамѣнъ французскаго.

Такимъ образомъ появился на свѣтъ водевиль «Медвѣдь»—чеховскій театральнй первенецъ, жизненностью и оригинальностью оставившій далеко за флагомъ своихъ шаблонныхъ водевильныхъ сверстниковъ.

Сценическій успѣхъ «Медвѣдя» не помѣшалъ, однако, Чехову критически отнестись къ самому исполненію. «Соловцовъ игралъ феноменально,—пишетъ онъ мнѣ, цитируя любимое словечко режиссера театра Корша.—Рыбчинская была прилична и мила. Въ театрѣ стоялъ непрерывный хохотъ; монологи обрывались аплодисментами. Въ 1-е и 2-е представленіе вызывали и актеровъ, и автора. Всѣ газетчики, кромѣ Васильева, расхвалили... Но, душа моя, играютъ Соловцовъ и Рыбчинская не артистически, безъ отгѣнковъ, дуютъ въ одну ноту, трусятъ и проч. Игра топорная. И заключаетъ съ особымъ добродушнымъ юморомъ: «Послѣ перваго представленія случилось несчастье: кофейникъ убилъ моего медвѣдя. Рыбчинская пила кофе, кофейникъ лопнулъ отъ пара и обварилъ ей лицо. Второй разъ играла Глама, очень прилично. Теперь уѣхала въ Питеръ и, такимъ образомъ, мой пушной звѣрь поневолѣ издохъ, не проживъ и трехъ дней».

Почти одновременно явился на свѣтъ непредвидѣнный «драматическій выкидышъ» (слова Чехова) уже въ видѣ большой четырехъактной комедіи. Чеховъ не даромъ называлъ своего Иванова «выкидышемъ»: если «Медвѣдь» написанъ былъ для Соловцова, что называется, въ одинъ присѣвъ, то «Ивановъ» былъ набросанъ чуть-ли не на пари съ Коршемъ въ какихъ-нибудь двѣ недѣли, тотъ самый «Ивановъ», который вполсѣдствіи произвелъ такой фуроръ на Александринской сценѣ. Въ этотъ же «сезонъ», по его собственному свидѣтельству (письмо А. Н. Плещееву), онъ написалъ «Степь», «Огни» и массу мелкихъ рассказовъ... Это былъ ослѣпительный взрывъ чеховскаго таланта, открыннаго шумнымъ литературнымъ успѣхомъ!.. Добавьте къ этому, что въ промежуткахъ, между дѣломъ, онъ еще выпустилъ преуморительный одноактнй водевиль «Предложеніе», сдѣлавшійся сразу любимѣйшимъ дѣтищемъ провинціальнаго сценъ.

Вообще, надо сказать, къ веселому остроумному водевилю Чеховъ питалъ явную слабость и въ театрѣ

особенно любилъ смотрѣть веселыя пьесы. И мнѣ, и другимъ онъ не разъ повторялъ, что «написать хороший водевилъ—труднѣйшая штука», подразумевая подъ словомъ «хорошій» искреннюю вспышку человеческого смѣха...

Когда нѣсколько лѣтъ спустя, въ одно изъ нашихъ московскихъ свиданій, я попенялъ Чехову, отчего онъ не написалъ обѣщаннаго водевиля («Сила гипнотизма»), Чеховъ задумчиво, какъ бы про себя, проговорилъ:

— Ничего не подѣлаешь... нужна настроенія не было! Для водевиля нужно, понимаете, совсѣмъ особое расположеніе духа... жизнерадостное, какъ у свѣжеиспеченнаго прапорщика; а гдѣ его возьмешь, къ лѣшему, въ наше время?.. Да, Жанъ, написать искренній водевилъ далеко не послѣднее дѣло!!!

Спѣшно написанный, еще болѣе спѣшно разыгранный артистами театра Корша и возбудившій разногласію въ московской прессѣ, «Ивановъ» къ концу разстроилъ нервы Чехову, когда авторъ, въ виду постановки пьесы на петербургской казенной сценѣ, принялся за передѣлку и взглянулъ на нее строгимъ окомъ художника... Впрочемъ, каждому оригинальному драматургу извѣстно, что гораздо легче написать новую пьесу, чѣмъ передѣлать старую, а Чехову пришлось вдобавокъ, переработать все кореннымъ образомъ... Разница между московскимъ и петербургскимъ «Ивановымъ» получилась разительная, доходившая до послѣдней корректурной крайности, если вспомнить, что у Корша «Ивановъ» умиралъ отъ разрыва сердца, а на Александринской сценѣ застрѣливался изъ револьвера...

На его авторское счастье, пьеса шла въ бенефисъ режиссера Александровскаго театра Ф. А. Федорова-Юрковскаго (бенефисъ за 25-лѣтнюю службу), въ виду чего роли были распределены между лучшими силами труппы, безъ различія ранговъ и самолюбій. Ансамбль вышелъ чудесный, и успѣхъ получился огромный.

Публика принимала пьесу чутко и шумно съ перваго акта, а по окончаніи третьяго, послѣ заключительной драматической сцены между Ивановымъ и больной «Саррой», съ увлеченіемъ разыгранной В. Н. Давыдовымъ и П. А. Стрешетовой, устроила автору, совмѣстно съ юбиляромъ-режиссеромъ, восторженную овацію. Исполненіе, дѣйствительно, должно было польстить Чехову; даже такая значительная эпизодическая роль помѣшаннаго на картахъ акцизнаго «Косыхъ» въ лицѣ покойнаго Арди вылилась въ яркій комическій типъ. Превосходны были Варламовъ и Жулева (супруги Лебедевы) и прямо великолѣпны Свободинъ въ роли опустившагося язвительнаго графа Шабельскаго.

Незадолго до представленія «Чайки», г. Щегловъ получилъ отъ А. П. изъ Мелихова сообщеніе объ этомъ въ самомъ жизнерадостномъ тонѣ.

Но уже наканунѣ спектакля я видѣлъ Чехова далеко не въ розовомъ настроеніи. Онъ только-что вернулся съ репетиціи «Чайки» и имѣлъ видъ совсѣмъ нездоровый, пилъ усиленно содовую воду и въ антрактахъ рѣзко критиковалъ исполнителей (кромѣ В. Ф. Коммисаржевской, которая, по его замѣчанію, одна вела роль въ надлежащемъ тонѣ).

Что же такое случилось?

А вотъ возьмете на удачу любую изъ петербургскихъ газетъ, вышедшихъ на другой день юбилейнаго бенефиса Левкѣвой...

«Вчерашнее юбилейное торжество омрачено было безпримѣрнымъ скандаломъ. Такого головокружительнаго паденія пьесы мы не запомнимъ»...— читаю въ одной газетѣ.

Разворачиваю другую:

А. П. Чеховъ на смертномъ одрѣ.

«Чехова «Чайка» погибла: ее убило единогласное шиканье всей публики. Точно миллионы пчелъ, ось и шмелей наполнили воздухъ зрительнаго зала—до того сильно и ядовито было шипѣнье»...

Бѣдному автору ставилось рѣшительно все въ вину, самыя простыя мелочи!..

На сценѣ въ первомъ актѣ, послѣ захода солнца, темнѣеть.

— Почему это вдругъ стало темно?.. Какъ это нелѣпо!—слышу чей-то голосъ позади моего кресла.

Во второмъ актѣ Треплевъ (Аполлонскій) кладетъ у ногъ Нины Зарѣчной (Коммисаржевская) убитую чайку. Рядомъ со мной опять кто-то ворчитъ:

— Отчего это Аполлонскій все носится съ какой-то дохлой уткой? Экая дичь, въ самомъ дѣлѣ!..

Вотъ вамъ, на семилѣтнемъ промежуткѣ, два торжественные спектакля—и какая разница въ результатахъ!.. И какая иронія!—добавилъ бы я, если вспомнить, что Чеховъ рѣшительно не любилъ своего «Иванова» и называлъ его «Болвановымъ», «психопатической пьесой», и искренно удивлялся, когда она увеличивала его доходы... Лично мнѣ онъ какъ-то высказался объ «Ивановѣ», что это одна изъ тѣхъ пьесъ, «которая никогда не всосется въ репертуаръ и будетъ даваться въ провинціи лишь въ экстренныхъ случаяхъ, когда у антрепренера изсякнетъ запасъ новинокъ». «Чайку» же Чеховъ любилъ затаенной ревнивой любовью кровнаго художника.

Меланхолическая, какъ вечерняя заря, «соната Шуберта» была разыграна въ тонѣ Стравинскаго «Персидскаго марша». Послѣ этого чего-же удивляться, если въ результатѣ получилась невообразимая какофонія?

Повторяю, Чеховъ не любилъ театра, и его связь со сценой была не столько органической, сколько экономической; но разъ театръ его полюбилъ и обогатилъ («Ивановъ» и «Медвѣдь»), Чеховъ не могъ остаться равнодушнымъ къ его судьбамъ и изъ драматурга-импровизатора превратился въ драматурга-новатора, вдумчиваго искателя новыхъ формъ и настроеній...

Эти исканія тревожили его еще задолго до появленія «Чайки». Помню, дня за два, за три до петербургскаго представленія «Иванова» онъ очень волновался его недостатками и условностями и импровизировалъ мнѣ по этому поводу мотивъ со-

всѣмъ своеобразнаго одноактнаго драматическаго этюда «Въ кормчѣ» — нѣчто въ родѣ живой картины, отпечатлѣвавшей въ перемежающихся настроеніяхъ повседневную жизнь толпы...

— Понимаете, при поднятіи занавѣса на сценѣ совсѣмъ темно, хоть глазъ выколи... За окномъ гроза, въ трубѣ воетъ вѣтеръ и молнія изрѣдка освѣщаетъ группы ночлежниковъ, спящихъ въ повалку, какъ попало... Кормча грязная, неприютная, съ сырыми облѣзлыми стѣнами... Но вотъ буря стихаетъ... слышно, какъ визжитъ дверь на блокѣ, и въ кормчу входитъ новый человѣкъ... какой-нибудь заблудившійся прохожій — лицо интеллигентное, утомленное. Свѣтаетъ... Многіе пробуждаются и съ любопытствомъ оглядываютъ незнакомца... Завязывается разговоръ, и такъ далѣе. Понимаете, что-нибудь въ этомъ духѣ?.. А насчетъ «Иванова» оставьте, — рѣзко оборвать онъ: — это не то, не то!.. Нельзя театру замерзть на одной точкѣ.

Какъ ни случайна и отрывочна приведенная драматическая фантазія, но она очень характерна для Чехова, какъ драматурга, и можетъ быть отмѣчена, какъ первый зародышъ «пьесы съ настроеніемъ».

Замѣтки.

Въ саду театра «Фарсъ» гудѣла тысячная толпа. Мѣста въ театрѣ всѣ проданы еще въ 8 час. Барьеръ былъ облѣпленъ толпой, какъ варенье мухами. Поодаль стояли сотни людей — мужчинъ и женщинъ — съ ручными зеркалами: одни зеркала были на палкахъ, другія на зонтикахъ, третьи держали просто въ рукѣ. Были зеркала квадратныя, овальныя, были совсѣмъ крохотныя изъ дамскихъ несессеровъ. Иногда въ зеркало ударялъ лучъ электрическаго фонтана, и вспыхивалъ, какъ молнія... Но люди, стоя спиной къ сценѣ, слѣдили не за «зайчиками» электрическихъ отраженій. Вытянувъ руки и запрокинувъ голову, они жадно глядѣли въ зеркала, гдѣ, въ миниатюрѣ, мелькала открытая сцена съ борцами.

Былъ день борьбы — не знаю, который. Лурихъ боролся съ Саракики. Говорили, что Саракики былъ пьянъ, что его напоили, но что судьи обратили на это вниманіе и вырезвили японца. Кромѣ того, говорили, что у Луриха образовался на шеѣ вередъ, и что поэтому излюбленный приемъ Луриха — тотъ, въ которомъ онъ не знаетъ соперниковъ и который заключается въ томъ, что онъ хватаетъ противника за шею и перекидываетъ его, какъ курицу, не можетъ быть пущенъ въ дѣло. Но на это возражали, что де все равно, вскочилъ у Луриха вередъ или еще не вскочилъ, потому что хотя бы у него было 14 вередовъ, по условіямъ «чемпіоната», онъ не можетъ быть положенъ на обѣ лопатки, а только на одну. Но если такъ — горячились третьи — въ чемъ же чемпионатъ? «А вотъ вы и выкусите!» отвѣчали скептики.

Я не узнавалъ моихъ милыхъ петербуржцевъ. Они волновались, горячились, спорили. Сидѣли другъ у друга на шеѣ, громоздились на особыхъ скамеечкахъ, которыя сюда принесли.

— Что онъ дѣлаетъ? съ жаднымъ, раздражающимъ грудъ любопытствомъ, спрашивалъ господинъ солиднаго вида у счастливица, запасшагося зеркаломъ.

— Онъ высвобождаетъ руку, которую Саракики захватилъ въ свои клещи.

— Высвобождаетъ? Это хорошо Это прекрасно...

Разучиваніе партіи съ „ненотной“ пѣвицей.
(Къ анкетѣ объ упадкѣ оперетки). (Шаржъ).

Я стоялъ поодаль въ группѣ знакомыхъ. Тутъ былъ извѣстный адвокатъ, извѣстный публицистъ и неизвѣстный, молодой поэтъ, съ черными горящими глазами. Такъ какъ мы ничего не видѣли, и зеркалъ съ собою не захватили (у адвоката имѣлась гребенка для усовъ — единственная туалетная принадлежность), то намъ оставалась только перекидываться замѣчаніями и философствовать. Мы хотѣли и стремимся постичь причину всѣхъ причинъ и разъяснить подкладку сумасшествія, охватившаго петербургскую публику. Адвокатъ рѣшилъ просто, что это мода. Публицистъ сказалъ:

— Это такъ же интересно, какъ дѣло Дрейфуса. Вся суть въ неизвѣстности, чѣмъ кончится...

Молодой поэтъ сверкнулъ черными глазами и сказалъ:

— Дѣло въ звѣрствѣ.

— Въ красотѣ, — поправилъ адвокатъ.

— Красота то же звѣрство, — буркнулъ поэтъ, и добавилъ: а впрочемъ, мнѣ скучно съ вами разговаривать, я пойду лучше поближе, чтобы посмотреть. Къ чорту мораль!

И онъ ушелъ, покачивая свой стройный станъ, къ толпѣ, какъ мухи, облѣпившей ограду. Мнѣ почему-то припомнилось изъ старыхъ испанскихъ писемъ Боткина разсказъ его о томъ, какъ во время боя быковъ, онъ вскрикнулъ при видѣ распоротаго брюха быка. И тогда молодая испанка обратила на него пламенный, негодующій взоръ и язвительно проронила:

— Сердце изъ сливочнаго масла!

Помните въ «Маскоттѣ» этотъ діалогъ изнѣженной принцессы Фіаметы съ Беттиной:

— Онъ прекрасенъ, этотъ милый пастухъ!

— Что вы! Онъ обжора! Онъ съѣдаетъ по три тарелки супа съ капустой!

— Боже! Какой прекрасный желудокъ!

Здѣсь роковое недоразумѣніе двухъ непонимающихъ другъ друга, чуждыхъ натуръ. Принцесса, которую можетъ восхитить волчій аппетитъ Пипо, и Бетина, скотница, которую это обжорство удруча-

„Оперная страничка“.

еть. Бетина сама может съѣсть три тарелки супа, и ей кажется, что Пипо этимъ дискредитируется; Фіамета же может скушать развѣ чашечку бульона, и «чудовище» физического здоровья ее плѣняетъ.

У меня былъ знакомый, страдавшій катарромъ желудка, пившій за обѣдомъ пепсинъ и закусывавшій облатками, послѣ того, какъ принималъ пилюли, — который съ особеннымъ усердіемъ ходилъ смотрѣть «капитана» де Ветріо, глотавшаго всякую дрянъ, начиная съ битого стекла и кончая кашей изъ резиновой галоши. Онъ стоялъ у самой эстрады и лихорадочными горящими глазами глядѣлъ на знаменитаго капитана.

— Прелесть! говорилъ онъ и, снявъ шляпу, отиралъ потъ съ холоднаго чела.

— Гадость! говорилъ я. Фу!

— Ахъ, что ты! Онъ пьетъ керосинъ и ѣстъ резиновую галошу! Удивительно!

И потомъ, схватившись за животъ, восклицалъ:

— Ой, опять забылъ захватить съ собой свои облатки!..

Кажется, онъ даже купилъ портретъ де-Ветріо, и повѣсилъ надъ своей кроватью, рядомъ съ Шопенгауэромъ. Однажды, гуляя со мной, онъ вдругъ толкнулъ меня въ бокъ и, стиснувъ руку до боли, сказалъ торжественнымъ тономъ:

— Ты знаешь, кто это?

И не дожидаясь отвѣта, прибавилъ:

— Никоновъ...

Когда же я спросилъ, что за Никоновъ и чѣмъ онъ замѣчательнъ, онъ сказалъ:

— Никоновъ ѣстъ мухъ, таракановъ и прусаковъ...

— Что такое? Какъ ѣсть?

— Такъ и ѣсть. Напримѣръ, летитъ муха, онъ

ее поймаетъ и проглотитъ. Чувства брезгливости не должно быть. Это фальшивое чувство. Почему нельзя ѣсть мухъ? Онѣ — солсенкья...

— Фу, какую ты мерзость говоришь!..

— Нѣтъ, зачѣмъ же мерзость? Все это предразсудки...

И раздумчиво добавлялъ въ заключеніе:

— Человѣкъ — существо всеядное.

Затѣмъ направлялся домой, снова принималъ пилюли, облатки, пепсинъ и варилъ себѣ молочный супъ съ овсяной крупой...

Въ тайнѣ, гдѣ-то глубоко и далеко, спрятавшись за тысячу перегородокъ и занавѣсокъ, мы мечтаемъ, отъ времени до времени, о жизни животной, наглой, кровавой. Человѣкъ-звѣрь давно затравленный и загнанный, давно усмиранный и укрощенный, давно осужденный и ненавидимый, нѣтъ, нѣтъ, да и взглянуть изъ далекой темницы, гдѣ онъ заключенъ. Онъ хорошо дисциплинированъ и достаточно пошевелить бровью для того, чтобы онъ спрятался. Но иногда торчитъ хвостикъ. И по этому хвостикъ видно, что привлекаетъ насъ, почему волнуетъ и трогаетъ...

Говорятъ — еще съ древнихъ временъ идетъ это преданіе — старики «омолаживали» себя молодыми дѣвушками, восстанавливая свои силы цвѣтущимъ здоровьемъ юныхъ существъ.

Вотъ почему варварство полно непонятнаго очарованія.

Homo novus.

Къ сезону въ провѣхціи.

Екатеринбургъ. Неудачи преслѣдуютъ на этотъ разъ упорно труппу „Передвижного театра“.— Два вечера труппа принуждена была, не имѣя декораций, задержанныхъ гдѣ-то въ пути, перемѣнять пьесы, а 17 іюня совершенно отмѣнить спектакль.

Житомиръ. Антрепренеръ драматической труппы г. Павленковъ, какъ намъ сообщаютъ, несмотря на художественный успѣхъ, терпитъ крупные убытки.

Казань. Антреприза Стояновымъ закрытаго Панаевского сада кончилась очень печально. Все время сборовъ не было никакихъ.

На послѣднемъ спектаклѣ управляющей номерами, которому г. Стояновъ задолжалъ 20 руб., наложилъ арестъ на кассу. Какъ только объ этомъ узнали, артисты и публика пришли къ кассѣ театра и потребовали уплаты однихъ жалованій, а другіе возврата денегъ. Сначала была удовлетворена публика и всѣ деньги, какія находились въ кассѣ, были выданы публикѣ. Спектакля, конечно, не состоялось.

Кіевъ. Оперетка Новикова. Начали „Веселой вдовой“. Въ Святошинѣ оставшіяся безъ дѣла хоръ ставятъ оперу „Фаустъ“ съ молодыми силами.

— Гор. театр. Сезонъ 1907—1908 г. Опера. Дирекція С. В. Брыкина. Составъ труппы, согласно подписанному договору, телеграммамъ и данному слову: Сопрано: Л. Н. Балановская, Н. А. Арцыбашева, Р. М. Розовская, О. А. Шмигль, М. А. Де-Рибасъ, К. А. Де-Кастро, Е. И. Нѣгина, 2-я и 1-я роли М. Н. Колесникова, О. М. Долженко, Ф. А. Трахтенбергъ; меццо-сопрано: Н. К. Правлина, Я. А. Чаплинская, Л. А. Дельмасъ, М. М. Скибицкая, 2-я и 1-я роли М. Л. Таирова, Е. А. Стеблина, Е. П. Платонова; контральто: Н. А. Бѣлянская; тенора: А. Г. Мосинъ, Ф. Г. Орѣшкевичъ, Е. И. Долининъ, Л. А. Фонъ-Ригенъ, 2-я и 1-я роли Летичевскій, Внуковский, Ковтонокъ; баритоны: П. З. Андреевъ (драматическій), П. И. Полуяновъ (пирическій), А. И. Зелинскій, В. С. Маратовъ (лирико-драматическій), И. С. Петровъ, Ковалевскій (компримарио), Н. Н. Филимоновъ (вторыя роли и компримарио); басы: Г. А. Боссъ, М. И. Шуваловъ, П. И. Тихановъ, Цесевичъ, И. И. Дисненко (компримарио); капельмейстеры: И. Г. Пагани, Е. Д. Эспозито; хормейстеръ: А. Каваллини; режиссеръ: Н. Н. Боголюбовъ; учитель сцены: В. К. Пронинъ; помощники режиссера: Г. Э. Киревичъ и Д. Я. Гринбергъ; заведующій хозяйственной частью: В. И. Бѣлоглазовъ; декораторы: С. М. Эвенбахъ, Л. Люткемейеръ и А. С. Мягковъ.

Кострома. Малороссійская труппа съ Щегловой, Чаплицкой Василенко и Коханымъ. Спектакли идутъ, по отзыву мѣстной прессы, хорошо, но въ театрѣ пустота. Благословенный городъ! Мы лично совѣтовали бы всѣмъ гастролерамъ въ лѣтнее время объѣзжать какъ можно дальше этотъ городъ.

Николаевъ. Въ театрѣ Шеффера гастролируетъ нѣмецко-еврейская труппа подъ режиссерствомъ Меерсона. Спектакли съ каждымъ днемъ все больше и больше привлекаютъ публику.

Новороссійскъ. Здѣсь играетъ драматическая труппа г. Крылова. Сборы слабые. Репертуаръ не выдержанный. Рядомъ съ серьезными пьесами,— „Радій въ чужой постели“.

Въ труппѣ состоятъ: г-жи Лавровская-Долинская, Бартлевичъ, Чарова, Лабунская, гг. Михайловъ М. И., Никольскій-Федоровъ, Гаринъ, Морвилъ и др.

Смоленскъ. Первый спектакль „Бранда“ ознаменовался необыкновеннымъ въ театральныхъ лѣтописяхъ явленіемъ: спектакль окончился въ 4 ч. 50 м. утра (!) Уже послѣ третьяго дѣйствія, окончившагося въ 12½ ч. ночи, публика стала понемногу расходиться и до конца спектакля досидѣла едва-едва половина зрителей. Половина всетаки досидѣла..

Сумы. Драма А. Л. Миролюбова сдѣлала за два мѣсяца въ театрѣ „Тиволи“ свыше 8,000 р. валового сбора. Другой театр „Швейцарія“ потерялъ фіаско и закрылся. Циркъ Труцци понесъ огромный убытокъ и уѣхалъ.

Тифлисъ. Официальный „Кавказъ“ опровергаетъ сообщеніе объ увольненіи директоровъ тифлискаго казеннаго театра. По словамъ газеты, они не уволены, а „освобождены отъ обязанностей“, и не вслѣдствіе разоблаченія Мирзоева, а „въ виду измѣненія формы управления театромъ“.

Имущество поручено принять особой комиссіи, въ составъ которой вошли представители различныхъ вѣдомствъ.

Тула. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза С. А. Трефилова. Режиссеромъ пригласенъ г. Дорошевичъ.

Харбинь. Здѣсь въ „Художественномъ театрѣ“ прошла новая пьеса С. Юшкевича „Король“, какъ извѣстно, разрѣшенная только для Императорскихъ театровъ. Какъ свидѣтельствуемъ „Харб. Вѣстн.“, пьеса имѣла большой успѣхъ.

— Цѣлыхъ три предпріятія. Въ „Сѣверной Манджуріи“ воевильно-комедійная труппа. На „Пристані“—товарищество драматическихъ артистовъ. Въ Художественномъ театрѣ г. Шикинъ предполагаетъ выпустить оперу изъ Благовѣщенска, а пока тамъ драма. А пока прошли „Принцесса Греза“, „Педагогъ“. Успѣхомъ пользуются Шорштейнъ, Абрамовъ, Надеждинъ.

По поводу трехъ предпріятіи приходится удивляться, на что расчитываютъ предприниматели, создавая одновременно въ

Харбинѣ, который, съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, все пустѣетъ и пустѣетъ, цѣлыхъ три дѣла? Если въ концѣ концовъ рухнетъ какое нибудь предпріятіе, а то и всѣ три, то виноватыми должны считать г-да предприниматели только самихъ себя. — *И.* —

Ѳеодосія. Намъ пишутъ: Въ побывавшемъ здѣсь недавно оперномъ товариществѣ Н. Н. Боголюбова неожиданно вышелъ крупный разладъ среди двухъ группъ артистовъ. Дѣло началось еще съ Бердянска и Мариуполя, гдѣ нѣкоторыми артистами обнаружена была продажа подложныхъ билетовъ. Тогда управляющему Константинову было поставлено это на видъ, и въ результатѣ оказался... избитымъ даже (sic!) капельмейстеръ Штоккъ. Въ Ѳеодосіи вопросъ о ненормальномъ веденіи дѣла разсматривался на общемъ собраніи членовъ товарищества, причемъ большинство ихъ, не находя возможнымъ оставаться въ товариществѣ, вышло изъ него. Оставшіеся (г. Корсаковъ, Леонтьевъ, Семеновъ, Фишкесъ и др.) образовали вмѣсто существовавшего раньше „кооперативнаго т-ва оперныхъ сценическихъ дѣятелей“ товарищество подъ упр. П. П. Россоломъ. Входившіе раньше въ составъ товарищества (г-жи Клебанова, Аманова, гг. Свѣтловъ, Добрынинъ, Штоккъ и др.) потребовали возврата части внесенныхъ ими на предварительные расходы денегъ, оставшейся неизрасходованной. Боголюбовъ отказалъ имъ въ выдачѣ, и дѣло переносится въ Бюро Театрального Общества. *В. Рейманъ.*

Письма въ редакцію.

М. г. Въ отчетѣ о мѣсячномъ жалованіи моей труппѣ (отвѣтъ г. Камневу) вкралась досадная ошибка. Жалованье г. Кобыльскому написано—200 рублей, между тѣмъ г. Кобыльскій въ моему труппѣ не служитъ и въ книгахъ не значится. Оставшіяся безъ должности, онъ попросилъ меня давать ему порученія за вознагражденіе по моему усмотрѣнію. Составленіе отчета для Вашего журнала я поручилъ г. Манько, который въ мое отсутствіе, не найдя фамиліи Кобыльскаго въ книгѣ жалованія, спросилъ его, сколько онъ получаетъ въ мѣсяцъ. Тотъ не задумываясь, вѣроятно пристражия ради, отпалилъ: „200 рублей“, а г. Манько повѣрилъ. Въ виду того, что вопросъ о жалованьи въ укр. труппахъ обсуждается печатно и требуется точность, я счелъ долгомъ исправить ошибку. *О. Суслевъ.*

22 іюня.

М. г. Покорнѣйше прошу черезъ посредство Вашего журнала, огласить поступокъ, молодого актера Николая Левкиевича Громова. Великимъ постомъ текущаго года онъ покончилъ ко мнѣ на роли 2 резонеровъ, въ небольшое дѣло въ г. Бѣлевѣ (товарищество). Я выдалъ ему авансъ десять руб. На мѣсто онъ долженъ былъ прибыть 15 апрѣля. Вслѣдъ получаю письмо, въ которомъ онъ пишетъ изъ Петербурга—что принявъ другое предложеніе, онъ можетъ прибыть въ г. Бѣлевъ только къ 15 мая. Въ виду вообще очень ограниченаго состава (еще не явились на мѣсто службы артисты И. Н. Грекова и П. М. Арбенина, не представивъ никакихъ мотивовъ) пришлось замедлить съ открытіемъ сезона.

Распорядитель драматическаго товарищества. *Балловъ.*

М. г. Великимъ постомъ г-жа Муратова, бывшая опереточная артистка, собрала труппу въ г. Лодзь, по довѣренности отъ отъ нѣкоего г-на Тона, который именовался и подписывался на контрактахъ антрепренеромъ. При составленіи труппы, г-жа Муратона усиленно распространяла слухъ, что Тонъ челоувѣкъ состоятельный, имѣющій нѣсколько домовъ въ Москвѣ и состоящій, кромѣ того, директоромъ купеческаго клуба въ г. Лодзи, такъ что сомнѣній въ акуратномъ полученіи жалованья ни у кого быть не можетъ.

Каково же было разочарованіе труппы, пріѣхавшей въ Лодзь, когда клубъ оказался закрытымъ къ этому времени, по распоряженію администраціи, а самъ Тонъ даже не показался труппѣ; никто его не видалъ, и до сего времени онъ для большинства артистовъ остался какимъ-то мистическимъ лицомъ.

Фактически всѣмъ распорядилась г-жа Муратова, совмѣстно съ жандармскимъ офицеромъ М., распѣвавшихъ иногда, въ часы досуга, на сценѣ цыганскіе романсы.

Держала себя Муратова, какъ настоящій антрепренеръ или скорѣе какъ рабовладѣлецъ со своими рабами, обращаясь грубо и третируя всѣхъ en capaille, но... денегъ никому не давала, хотя касса и была въ ея рукахъ и на всѣ просьбы неизмѣнно отвѣчала, что она не антрепренеръ и напрасно къ ней обращаются. Въ концѣ концовъ Тонъ совсѣмъ скрылся изъ Лодзи. Тогда г-жа Муратова переводитъ труппу въ г. Брестъ, но съ условіемъ, что артисты не будутъ просить денегъ до истечения первыхъ трехъ спектаклей. Артисты согласились на это и, кромѣ трехъ, сыграли еще шесть спектаклей, но денегъ все-таки не получили. Терпѣніе артистовъ

наконецъ, истощилось, и они поставили слѣдующій ультиматумъ г-жѣ Муратовой: такъ какъ контракты съ артистами нарушены Тономъ, неплатой жалованья 22 мая, т. е. спустя полмѣсяца и 5 льготныхъ дней, то играть они будутъ только при томъ условіи, если деньги со сборовъ, за вычетомъ вечероваго расхода, пойдутъ всецѣло въ ихъ пользу, безъ всякой уплаты долговъ Тона. Г-жа Муратова на это отвѣтила тѣмъ, что порвала контрактъ на театрѣ съ владѣльцемъ его г-номъ Шаповаловымъ и уѣхала въ Москву. Г. Шаповаловъ сейчасъ же сдалъ театр малороссійской труппѣ. Вотъ здѣсь то и начинается самое интересное: труппа осталась безъ гроша денегъ, безъ возможности выбраться изъ города, безъ антрепренера и безъ театра, гдѣ могла бы ставить спектакли на товарищескихъ началахъ, чтобы заработать хоть что-нибудь.

До прїѣзда малороссовъ оставалось четыре дня, поэтому рѣшили попросить на это время театрѣ у владѣльца, каковой онъ и сдалъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ сдавалъ г-жѣ Муратовой. Только сыграли одинъ спектакль, какъ до той погѣ не подававшей о себѣ ни слуху, ни духу, Тонъ присылаетъ телеграмму такого содержания: такъ какъ артисты поставили 29 мая, безъ его разрѣшенія товариществомъ спектакль и сняли съ афиши его фирму, то онъ считаетъ контракты ими нарушенными и будетъ искать неустойку.

Дальше идти некуда. Кстатѣ замѣтимъ, что хотя труппа и играла товариществомъ, но фамилія Тона на афишахъ все таки была, и онъ, очевидно, получилъ отъ своихъ соучастниковъ плохо провѣренныя свѣдѣнія.

Когда же кончится, наконецъ, эксплуатація артистовъ первымъ встрѣчнымъ? Капельмейстеръ А. Каратаевъ, режиссеръ Котовскій, суфлеръ Орловскій, артистъ Голубковъ, Григорьева-Стрепетова.

М. г. Въ № 20 Вашего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ г. Варшавы, что будто я бѣжалъ изъ города, оставивъ труппу на произволъ суавбы и труппа выѣхала изъ города, благодаря помощи Варшавскаго генералъ-губернатора.

Въ видахъ выясненія истины, не откажите помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ №№ настоящее мое письмо. Дѣло въ слѣдующемъ. Благодаря тревожному времени и г.г. артистамъ, о которыхъ скажу ниже, я въ г.г. Варшавѣ и Лодзи, не дѣлалъ тѣхъ сборовъ, на какіе рассчитывалъ, но труппѣ уплатилъ почти все, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ лицъ, которымъ не доплатилъ до полного расчета.

Прошу товарищѣ судить меня и самимъ разобраться въ причинѣ моей неудачи. Г. Каржевинъ, покончивъ ко мнѣ на пять спектаклей и получивъ авансъ въ 200 рублей, спѣлъ одинъ спектакль, давши 1008 р., уѣхалъ, несмотря на выпущенную афишу. Понятно, что 2-й спектакль вмѣсто 600 рублей, собранныхъ отъ продажи билетовъ, безъ участія г. Каржевина, далъ лишь 142 р., такъ какъ публика обратно взяла деньги и я остался съ однимъ теноромъ г. Селявинымъ. Г. Арцимовичъ, покончивъ со мной, вовсе не прїѣхалъ, получивъ авансъ въ 100 руб., а лишь прислалъ телеграмму: „Прїѣхать не могу, кончилъ Петербургъ, авансъ сто оставляю, нуждаюсь. Арцимовичъ“.

Г. Каміонскій и г-жа Брунъ, покончивъ ко мнѣ на четыре спектакля, спѣли лишь два, отказавшихъ отъ дальнѣйшихъ, во виду какихъ то концертовъ, которые они гдѣ-то давали. Конечно, до приглашенія другихъ гастролеровъ — спектакли со своими силами давали по 75 рублей и не болѣе 135 рублей, это при бюджетѣ за постъ и пасху въ 23000 рублей. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ я не могъ долѣе держаться и отдавъ все труппѣ, что могъ и, не желая оставаться въ долгу, предложилъ труппѣ обратиться къ г. генералъ-губернатору съ ходатайствомъ о возвратѣ правительственнымъ театромъ *труппѣ* уплаченныхъ мною 500 руб. за два спектакля, давшихъ мнѣ убытокъ, въ полной увѣренности что коллективное ходатайство будетъ скорѣе удовлетворено, чѣмъ мое личное.—Что же получилось въ результатѣ? Г. генералъ-губернаторъ выдалъ труппѣ 150 руб. и бесплатные билеты, которыми воспользовались лица, получившія все полностью. Благодаря этому обстоятельству нѣкоторые и не получили слѣдуемаго имъ. Вотъ голая истина.

Изъ Варшавы же я уѣхалъ позже всѣхъ, а не бѣжалъ,—это могутъ подтвердить капельмейстеръ г. Каршонъ и режиссеръ г. Муравскій, съ которымъ я ѣхалъ. Г. Я. Шемъ.

По Провихціи.

Въ Астрахани оперное товарищество, подъ управленіемъ и режиссерствомъ г. Альшуллера, закончило свой сезонъ, какъ водится, бенефисомъ премьеровъ. Чтобы „ахнуть“ сборъ бенефицианты, такъ сказать, „разстоянемъ не стѣсняются“ и не останавливаются ни передъ чѣмъ. Такъ, напримѣръ, г-жа Лединская, въ свой бенефисъ, послѣ партіи Далилы выступила

въ „Демонъ“ въ партіи... самого Демона! Сборъ былъ „переполненный“ съ приставными стульями, но... г-жѣ Леминой пришлось ариі „печальнаго духа изгнанія“ кончать передъ пустымъ заломъ. Публика вездѣ публика—бросается на все курьезное, но насъ поражаетъ режиссерское управление вмѣстѣ съ капельмейстеромъ. Какъ они могли допустить этотъ милый опытъ?

Конечно, нуженъ былъ сборъ, но нельзя же изъ-за рубля доходить до такой безцеремонности. Мы возмущаемся когда почтенные артисты Импер. театровъ Давыдовъ и Варламовъ наряжаются пастушками, бебешками или борцами. Но тутъ, по крайней мѣрѣ, публика завѣдомо идетъ смотрѣть балаганъ, артисты завѣдомо балаганятъ... Сборы, которые даютъ подобные спектакли доказываютъ развращенность столичной публики. Но хотя бы провинціальную публику пощадили...

*** Въ Вильнѣ, очевидно, изъ-за того же рубля фарсовая труппа ставитъ пьесу „Богъ мести“, и по отзыву „Сѣверо-Западнаго Голоса“, съ „честью выходить изъ испытанія“. Зато еврейская труппа, имѣя авторовъ драматурговъ того же Шеломы Аша, Як. Гордона, П. Гиршбейна и др. пробавляются пьесками: „Татѣ-Маме“, „Одесская факторша“ и т. п. Еврей—народъ чуткій и передъ этимъ-то чуткимъ народомъ своя же національная труппа разыгрывала „Татѣ-Маме“. Вѣдь въ Николаевѣ (Ростовѣ) ведетъ же еврейская труппа приличный репертуаръ съ успѣхомъ, какъ матеріальнымъ, такъ и художественнымъ.

*** Въ Екатеринбургѣ подвизаются передвижники. Мѣстная пресса посвящаетъ цѣлыя статьи этому театру и при этомъ поучаетъ населеніе. „Идея, читаемъ мы, передвиженія театра возникла изъ слѣдующихъ положеній: какъ нѣтъ театра безъ исполненія, являющагося однимъ изъ элементовъ художественнаго сценическаго творчества, такъ нѣтъ исполненія безъ зрителя“. Аксиома неоспоримая... Ну, и что же: Екатеринбургъ подтвердилъ аксіому? Въ Харьковѣ мы видѣли у „передвижниковъ“ на спектакляхъ 15—20 человекъ народу. Стало быть, бываетъ и такое исполненіе, которое не находитъ зрителя.

*** „Одес. Листокъ“ удивляется отсутствію сборовъ у москвичей. Нельзя, однако, кормить публику „Кручиной“ да „Ворцами“. да „Старымъ закаломъ“. Всѣ эти пьесы Одесса видала и перевидала въ хорошемъ и дурномъ исполненіи. „Такой рѣдкій ансамбль, читаемъ мы, такую образцовую старательную постановку не только у гастролеровъ, но и не въ каждой постоянной драматической труппѣ можно встрѣтить“. Подумаешь, какая заслуга! Постоянная драматическая провинціальная труппа играетъ въ сезонъ 100 пьесъ: нельзя же предъявлять требованія, какимъ, во всякомъ случаѣ, должна отвѣчать труппа, играющая въ теченіе многихъ лѣтъ однѣ и тѣ же пьесы.

Въ кафешантанномъ „Грандъ Отель“ малороссы Левицкаго. Репертуаръ перепутался. Тутъ „Суэта“ съ „Веселой вдовой“, „Майская ночь“ съ „Гейшей“. По поводу такого смѣшенія, мы читаемъ въ „Радѣ“:

„Труппа Левіцкаго послала привѣтанія М. К. Садовскому въ день його юбилея, що разомъ зъ святомъ для заслуженнаго діяча боу святомъ і для всього українського театру.

Ми гадаємо, що акторамъ зазначеної нами труппі далеко до того, щобъ приймати участь у великимъ святі українського театру, бо той, хто зъ однаковимъ запаломъ грає в „Суеті“ та викрикує в „Веселой вдовѣ“—той не артист, а ремісник!“

*** Въ Ростовѣ-на-Дону члены артистическаго общества на-дняхъ мило провели время. „Ораторы“. забывъ общественное дѣло, пустились въ „критику“ другъ друга. Конечно, при этомъ не щадилося ни самолюбіе, ни достоинство отдѣльныхъ лицъ. Въ общемъ хаосѣ трудно было разобрать что-либо. Вдругъ г. Капустянскій заявляетъ предсѣдателю, что г. Севастьяновъ назвалъ г. Виктешмаера „жидовской мордой“. Тутъ же г. Севастьяновъ и Капустянскій обмѣниваются эпитетами: „митинговый ораторъ“ и „застѣнчивый ораторъ“. Такъ скандально закончило свою жизнь многострадалное артистическое общество...

Провихціальная лѣтопись.

СИМФЕРОПОЛЬ. Кто-то создалъ нашему городу славу, что лѣтомъ онъ въ состояніи выдержать хорошую драматическую труппу съ интереснымъ репертуаромъ, идейнымъ и современнымъ, и какъ жестоко платились за это довѣріе всѣ товарищества! Городъ не можетъ оплатить въ теченіе 2½ мѣсяцевъ стоимость хорошо устроеннаго театральнаго предпріятія, а тѣмъ болѣе теперь, когда значительная часть населенія города, поддерживавшая театрѣ на одну треть, если не на половину,—еврей не ходятъ совсѣмъ въ театрѣ.

... Труппа, составленная В. Л. Градовымъ, состояла изъ

г-жъ Строевой-Сокольской, Лилиной, Сѣверовой, Зарѣчной, Араповой, Лович, Кудриной, Павловской, Базановой и др., гг. Васильева, Неронова, Смирнова, Градова, Волкова, Миროнова, Куликова и др. Репертуаръ первыхъ спектаклей состоялъ изъ „Потонуваго колокола“, „Измѣны“, „Идиота“, „Боя бабочекъ“, „Коварства и любви“, „Эроса и Психеи“, „Графини Юли“ и др. пьесъ. Труппа нравится. Съ исключительнымъ успѣхомъ выступаетъ премьерша ея С. Т. Строева-Сокольская, составляющая центръ вниманія публики, прекрасное впечатлѣніе производятъ г-жи Лилина и Сѣверова, и большой успѣхъ имѣетъ молодая ingénie Н. А. Зарѣчная; изъ мужского персонала пользуются большимъ успѣхомъ гг. Васильевъ, Градовъ, Смирновъ, Нероновъ и Волковъ. Ансамбль безукоризненный, обстановка, особенно костюмы, невиданныя для насъ, — и тѣмъ не менѣе сборы весьма слабы, чтобъ окупить, конечно, такое дорогое предпріятіе. На праздникахъ сборы были хороши, сдѣлалъ еще два сбора „Эросъ“, а затѣмъ дѣла пошли плохо, настолько плохо, что врядъ ли товарищество выдержитъ сезонъ — по 1 июля. А это очень будетъ жаль! Такой труппы мы дождемся не скоро.

Z.

ВЯТКА. Май по части развлеченій оказался особенно богатымъ для нашего города. Въ предыдущей корреспонденціи мы уже сообщали составъ труппы артистовъ спб. оперы. Въ настоящее время гастроль оперы уже закончилась. Всего дано было 7 спектаклей въ слѣдующемъ порядкѣ: 6-го мая „Пиковая дама“, 7—„Фаустъ“, 8—„Мазепа“, 9—„Травиата“, 10—„Демонъ“, 11—„Евгеній Онѣгинъ“, 12—„Паяцы“ и „Русалка“ (1 и 3 акты). Всѣ оперы шли безъ оркестра, подъ аккомпаниментъ рояля, что, конечно, сильно портило впечатлѣніе. Жалкій хоръ и столь же жалкая обстановка. Отдѣльные персонажи, въ общемъ сравнительно недурны. Г-жа Тимашева, повидимому, наиболѣе видная сила труппы. Лучшая ея партія — Лиза въ „Пиковой дамѣ“. Артистка Импер. т. г-жа Слатина изъ всѣхъ исполненныхъ ею партій была сравнительно недурна только въ партіи Татьяны (Онѣгинъ). Въ этой же оперѣ недурная Ольга г-жа Дельмасъ. Изъ мужского персонала на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г. Андреева. Артистъ обладаетъ очень хорошимъ баритономъ. Г. Днѣпровъ хорошей баритонъ, играетъ онъ живо и съ одушевленіемъ. Онѣгинъ онъ, впрочемъ, совсѣмъ неудачный. Приличный басъ у г. Гуальтиеро-Боссэ. Иногда хороши были гг. Черновъ и Даниловъ. Отмѣчаемъ прекрасныхъ аккомпаниаторовъ г-жу Шигаеву и г. Якобсона. Труппа пользовалась большимъ успѣхомъ, матеріальныя дѣла труппы были очень хороши. Сейчасъ труппа гастрольруетъ въ г. Екатеринбургѣ, а затѣмъ съѣздитъ нѣкоторые уральскіе города, снова посѣтитъ Вятку.

Дала одинъ спектакль и труппа нѣкоего г. Максимовича. „Артисты спб. театровъ“ (такъ они себя величали) г-жа Трофимова и г. Горинъ оказались очень посредственными актерами. Срепетовки положительно никакой.

24 и 25 мая труппою подъ управ. г-на Янова поставлены были пьесы „Жизнь человѣка“ и „Богъ мести“. Ансамбль недурной, хотя есть крупные недостатки.

Съ 29 мая начинается свои спектакли пермская труппа А. А. Левицакаго, о которомъ подробно скажемъ въ слѣдующій разъ.

Леонидовъ.

МОГИЛЕВЪ-ПОДОЛЬСКИЙ. Лѣтній театръ снятъ на текущій сезонъ „Кооперативнымъ товариществомъ драматическихъ артистовъ“. Спектакли начались 23 апрѣля. Женскій персоналъ: М. Н. Александрова (комич. старуха), Е. Д. Далина (ingen. dram.), С. В. Жемчужникова (coquette), А. Н. Ильинская (драм. стар.), М. Ф. Лѣсная (бытовая), З. А. Нечаева (героиня), М. П. Таишева (gr. dame), Е. А. Элліасъ (ing. com.), и др. Мужской персоналъ: С. П. Броневскій (хар. роли), В. Д. Бухаровъ (комикъ), М. Н. Нечай (герой), Ф. В. Радолинъ (любовн. и неврст.), В. А. Самойловъ (простака), М. Ф. Сычевъ (резонеръ), В. В. Трофимовъ (фатъ) и др. Очередные режиссеры: С. П. Броневскій, М. Н. Нечай и Ф. В. Радолинъ. Помощникъ режиссера: В. Г. Голубевъ. Суфлеръ, А. Л. Полозовъ. Администраторъ, В. В. Трофимовъ. По 11-е июня поставлены были слѣдующія пьесы: „Сильные и слабые“, „Весенній потокъ“, „Крылья связаны“, „Слушай Израиль“, (2 раза), „Лишенный правъ“, „Недруги“, „Ограбленная почта“, „Казнь“, „Снѣгъ“, „Незрѣлый плодъ“, „Идиотъ“, „Трудъ и капиталъ“, „Евреи“, „Воръ“, „Домашній столъ“, „Дѣти солнца“, „Богъ мести“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Трильби“ и „Туннель“. Труппа нравится публикѣ; наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жа Далина (Наташа, Бронка, Аглая, Макка), г-жа Нечаева (Ксенія, Кэа, Настасья Филипповна, Лія) г. Нечай (Претуровъ, Хмаринъ, Лагодина, Чепурной) и г. Радолинъ (Яковъ Эманъ, Годда, Мышкинъ, Нахманъ, Протасовъ, Феликсъ). Сборы средніе; мѣшается дождливая погода и конкуренція польской оперетки, гастролеровъ и синемаатографа.

СУМЫ. Опасенія мои, что у сумчанъ денегъ на два театра не хватитъ, пока не оправдались. Хотя погода все время стояла холодная и шли обложные дожди, публика охотно посѣщала оба театра: драматическая труппа при четырехъ спектакляхъ въ недѣлю за мѣсяць взяла 4 т. р.; малоросская, играя каждый день, взяла меньше, но концы съ концами сво-

дить. Не мало и борцы оттянули, которые вслѣдъ за Заикинымъ явились въ количествѣ 14 душъ. Каждый театръ имѣетъ свою публику и мало другъ друга мѣшаютъ. Драму посѣщаютъ верхніе слои и учащаяся молодежь, малороссовъ — протонародье и приказчики, а на борцовъ идутъ посѣтители пивныхъ и ресторановъ. Силы обѣихъ труппъ за мѣсяць достаточно выяснились, почему и скажу о нихъ нѣсколько словъ. Выдающихся силъ въ драматической труппѣ нѣтъ, но подобрана она умѣлой рукой, дѣло ведется съ любовью и знаніемъ, и труппа нравится все больше и больше. Въ женскомъ персоналѣ первое мѣсто занимаютъ Бѣлозерская, Пышковская и Дианина. Не смотря на сравнительно недавнее пребываніе на сценѣ, Бѣлозерская вполне овладѣетъ сценическою техникою, мастерски проводитъ поручаемыя ей отвѣтственныя роли и даже при спѣшной постановкѣ даетъ имъ законченную отдѣлку Пышковская, къ сожалѣнію рѣдко выступающая, отличается изяществомъ игры. Дианину сумчане знаютъ по прошлогоднему сезону. Это умная, добросовѣстная артистка, къ сожалѣнію, нѣсколько суховатая. Безукоризненное знаніе роли, тщательная ея отдѣлка и удивительная простота исполненія. Изъ молодыхъ нравится Неволіна и Пальмина.

Изъ мужского персонала наибольшимъ успѣхомъ пользуется Ланко-Петровский, сразу завоевавшій симпатію публики. Причина его успѣха въ задушевности тона и захватывающемъ молодомъ задорѣ, съ которымъ онъ проводитъ роли. Миролюбовъ — очень хорошій комикъ-буффъ и очень жаль, что, поглощенный хозяйственными заботами, онъ рѣдко выступаетъ. Бѣлоконовъ — серьезный артистъ и надежный режиссеръ, Сверчковъ и Мирскій — умные и вдумчивые артисты. Злобинъ (прекрасный Петроній), Простовъ, Красновъ и Бардинъ способные интеллигентные работники съ хорошимъ будущимъ.

Успѣху труппы Миролюбова много способствуетъ талантливый декораторъ Корбутовъ, который изъ леоновскихъ трапекъ ухитряется создавать сказочные дворцы. Что сказать о малоросской труппѣ Чернова? Слаба она, очень слаба.

Въ женскомъ персоналѣ одна сносная артистка — Жданова, въ мужскомъ — съ голосомъ одинъ персонажъ. Играетъ эта труппа не на малоросскомъ языкѣ, а на какомъ то интернациональномъ жаргонѣ. Особымъ успѣхомъ не пользуется и скоро уѣзжаетъ въ Калугу.

III.

ХАБАРОВСКЪ Намъ присланъ отчетъ зимняго сезона съ 4-го ноября 1906 г. по 4-е Марта 1907 года. драматической труппы подъ управленіемъ Н. Б. Табенцакаго и И. К. Воронина,

Приходъ. Отъ продажи театральныхъ билетовъ за 82 вечернихъ спектакля 21310.90. Отъ утреннихъ спектаклей 891.38. Отъ маскарадныхъ вечеровъ 153. Отъ продажи серпантинъ и конфетти во время маскарадовъ 207. Отъ проката биноклей 54.75. Отъ Вѣшалки 603.54. За расстранный реkvизитъ взыскано 11.91. За переуступку театра для спектаклей Бр. Адельгеймъ получено 3200. Весь приходъ опредѣлился въ 26432.58. Убытокъ за сезонъ 5011.58 руб. 31444.16.

Расходъ. Уплачено авторскихъ 361.80. Въ типографіи: за афиши, анонсы и объявленія въ газетахъ 2283.70. За костюмы и мебель 597.72. Пьесы и переписки ролей 345.06. За прокатъ пьесъ взятыхъ, изъ библіотеки (М. Н. Тетина) и другихъ библиот. 43. Ревквизитъ для спектаклей, какъ то: Лимонадъ, чай, печенія 18.79. Извозчики 118.95. Непредвидѣнные расходы. Совершеніе договоровъ у нотариуса, телеграммы, письма, разовая плата статистамъ, портнымъ и распорядителю маскарадовъ 596.57. Выдано на долю Бенефициантамъ 1346.01. Уплачено гастролерамъ М. М. Петина и другимъ 974.72. Ирасходовано на декорации и поддѣлки 458.69. Добавочное освѣщеніе: свѣчи въ уборныхъ артистовъ и на сценѣ 76.94. Уплачено 0/0 за театр Матеусу 5023.69. Жалованье артистамъ, оркестру и остальнымъ служащимъ 19198.52. Расходъ: Руб.: 31444.16.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 1-го мая въ театрѣ И. М. Арнольдова начались спектакли вновь сформированной труппы подъ управленіемъ И. М. Арнольдова, составъ труппы (по алфавиту): г-жи Боброва, Бѣгичева, Буйнова, Варина, Горская, Леонтьева, Лодій, Мельникова, Стасина, Терская, Шадурская, Черская, Юскевичъ; гг. Арнольдовъ, Буйновъ, Вельскій, Дниксаръ, Дубровинъ, Каренинъ, Ржевскій, Терпигоревъ, Тургеневъ, Цаиленовъ, Чаровъ. Суфлеръ А. А. Ивановъ. Помощникъ режиссера Гордонъ. Администраторъ А. И. Вольскій.

Репертуаръ состоитъ преимущественно изъ пьесъ такъ называемаго веселаго жанра. Съ 1-го по 15-е мая прошли слѣд. пьесы: „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“ 516 р. 57 к., „Дама отъ Максима“ 334 р. 68 к., „Приключеніе“ 275 р. 30 к., „Рогоносцы“ 160 р. 86 к., „Дама изъ кафе-шантана“ 218 р. 28 к., „Красная мантия“ 539 р. 56 к., „Рогоносцы“ 453 р. 67 к., „Господинъ Бюрократъ“ 248 р. 03 к., „Первая ночь“ 824 р. 66 к., „Наши жены“ 194 р. 75 к., „Герой цирка“ 227 р. 68 к., „Образцовый мужъ“ 382 р. 79 к., „Нана“ 705 р. 41 к., „Въ интересномъ положеніи“ 398 р. 88 к., „Ну-ка покажите что у васъ есть“ 763 р. 84 к.

Алфавитный списокъ драматическихъ сочиненій, дозволенныхъ къ представленію безусловно.

(„Пр. Вѣст.“ № 73 отъ 31 марта).

„Рвачи“ или „Дѣло житейское“, въ 3 д. И. В. Шпажинскаго. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Самой красивой женщиной“, ш. въ 1 д. Анны Саксаганской.

„Севильскій цирюльникъ“, Ком. въ 4 д. Соч. Бомарше. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Сонъ тайнаго совѣтника“. Политическая буффонада въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. Н. Потапенко. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Сорванные цвѣты“, въ 4 д. И. Г. Григоровичъ.

„Съ новымъ годомъ“ („Въ полночь“). Пьеса въ одномъ актѣ. Акселя Энквиста. Переводъ со шведскаго Г. Т. Полилова и З. фонъ-Минквицъ.

„Сыны Израиля“. Др. въ 4 д. и 5 к. В. Крылова и С. Литвина. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Фарисей“ („Нравственность г-жи Дульской“). Трагифарсъ въ 3 д. Габріэли Запольской. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Честный Нахманъ“. драма въ четырехъ

дѣяхъ (Быта евреевъ юго-западнаго края). Соч. К. И. Ванченко.

„Чудо странника Антонія“, въ 2 д. М. Метерлинка. Переводъ М. Шевлякова. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

(„Пр. Вѣст.“ № 130 отъ 15 юня).

„Баскервильская тайна“ („Собака-Дьяволъ“). Др. въ 5-ти д. и 11 к. изъ приключенной сыщика Шерлока-Хольмса. Перев. Николая ф. Дингельштедтъ.

„Времена Мессіи“ („На пути въ Сіонъ“). Шолома Аша.

„Гдѣ Правда?“ Ком. въ 5-ти д. А. Энгельгардтъ.

„Два брата“. Др. въ 5-ти д. М. Ю. Лермонтова.

„9-е Термидора“, Одноактная драма М. Сукеникова.

„Забастовка“. Фарсъ въ 1 д. А. М. Пазухина. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Идеальный мужъ“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ, Оскара Уайльда. Переводъ съ англійскаго, О. Н. Поповой. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Кризисъ“. Ком. въ 3 к. М. Прага. Переводъ П. Собинова и Н. Романовской. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Ландыши“. въ 5 д. А. Гиранъ.

„На поверхности въ 4 д. К. М. Патканова.

„Наконецъ одни!“ („Первый вечеръ молодыхъ“). Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„На кухнѣ“, въ 1 д. И. Кузнецова-Дальняго.

„Очень просто!“ Комедія въ одномъ дѣйствіи. Виктора Рышкова. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Пишутъ“, въ 1 д. Ф. Н. Фальковскаго. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Смутное время въ Россіи“ („Юрій Милославскій“). П. Орловой.

„Сынъ Вальмы“ („Демоніо“) др. въ 5 д. Николая Ф. Дингельштедтъ.

„То было раннею весною“. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Анны Саксаганской.

„Убѣжище“. Сцены въ 4 д. Н. И. Тимковскаго. Литографія библиотекѣ С. Ѳ. Разсохина.

„Феминистка“. Ш. въ 1 д. Анны Саксаганской.

„Честь дороже денегъ“. Сцены изъ солдатской жизни въ трехъ дѣйствіяхъ Н. Ѳ. фонъ-Дингельштедтъ (Премированы на конкурсѣ журнала „Театръ и Искусство“, учрежденнымъ для пьесъ солдатскаго театра). Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Чѣмъ не женихъ?“ въ 1-д. Сочиненіе Анны Саксаганской.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ГРИМЕРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ПАРИКМАХЕРЪ

52—36

Нарднаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтяго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассаждъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Ангелъ“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію надолж. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскаго № 61.

Слабій въ развитіи пикъ въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровные, себя слабо чувствующіе и нервные, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевные и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

Въ конторѣ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“ имѣются въ продажѣ:

„Забавы“, др. въ 3 д. А. Шницлера, ц. 50 к.

Драматическія сочиненія (Томъ I) гр. Л. Л. Толстого, ц. 1 р. 50 к.

„Вѣчная сказка“, С. Шибышевскаго, ц. 2 руб.

„Спаситель“, Филиппи, перев. П. Немвродова, ц. 2 руб.

„Свѣдѣніе нашей силы“, др. Бьерн-стерьне-Бьерисона, ц. 50 к.

„Дуэль“, въ 3 д., Анри Лаведана, перев. Зои Бухаровой, ц. 2 р.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдельныя—лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ полсанамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

БЕЗПЛАТНО

пьесы и роли для постанов. на сценахъ. Дешевое изданіе пьесъ и ролей за счетъ гг. авторовъ. На отв. прил. марки. Дозволен. кат. пьесъ къ № 2 высыл. за 7 к. марку. Спб. В. Колюпанная ул., д. № 15, кв. 14. Ѳ. В. Силичеву. 1-1

50 к.

1 р.

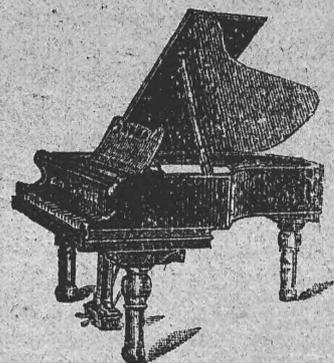
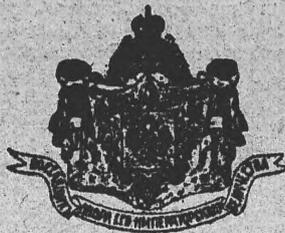
„Строители жизни“ „Глушь“

пьесы Ѳ. Н. Фальковскаго

продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **вмѣсто ролей**, по 25 коп. за роль.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

НОВАЯ КНИГА:
Номо Novus
„ПОДЪ СЪНЬЮ
КОНСТИТУЦІИ“.

Цѣна 1 руб.
поступила въ продажу.
Высылается съ маломѣстнымъ пла-
тежомъ.
Складъ изданія—контора „Театра и
Искусства“.

Курская Городская Управа

снѣмъ объявляетъ, что съ 1 Января 1908 года въ г. Курскѣ
будетъ сдаваться въ аренду Городской садъ съ лѣтнимъ
театромъ при немъ и другими постройками. Желающіе арен-
довать таковой за справками объ условіяхъ аренды благо-
волятъ обращаться въ Курскую Городскую Управу.

3—1

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи,
мѣх. Вѣды. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козяцкій, д. Вагрушина,
подъездъ 2. 52—25

ТЕАТРАЛЬНАЯ КОМИССІЯ

приглашаетъ желающихъ принять участіе въ конкурсѣ, имѣющемъ быть 20 Августа
с. г., на свободное мѣсто ДЕКРАТОРА Одесскаго Городскаго Театра. За под-
робными свѣдѣніями объ условіяхъ службы и конкурса благоволятъ обращаться въ
Контору Одесскаго Городскаго Театра.

1—1

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПРИМА ИНДИАНЪ

С.-Петербургской
ТЕХНО-химической лабораторіи
быстро, прочно и натурально окра-
шиваетъ волосы въ черный, тем-
но-русый и русый цвѣта.

Главный складъ
С.-Петербургъ, Литовская, № 123.
Продается вездѣ.

Туалетное средство для дамъ

употребляется
для мытья кожи,
лица и рукъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВЪНѢ.

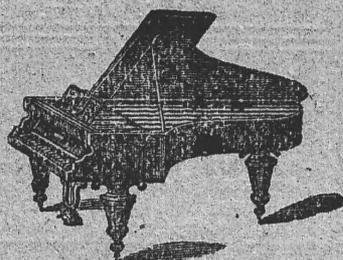
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

При приготовленіи этого бальсама
главное вниманіе обращено на то,
чтобы въ составъ онаго вошли
исключительно вещества, не оказывающія
дурнаго вліянія на кожу.
Цѣна флакона 1 р. 65 к.; къ нему
бензойное мыло 35 к. и 50 к.
кусокъ. Опо-помада 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у
Товарищества С.-Петербургск. Техно-
Химической Лабораторіи. Спбургъ,
Литовская, № 123, собств. д.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.
Высшая награда 1900.
Высшая награда 1904.

